

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

НАЕМНИК

**САФАРИ
КАК СТРАШНЫЙ СОН**

Наемник

Сергей Зверев

Сафари как страшный сон

«Научная книга»

2010

Зверев С. И.

Сафари как страшный сон / С. И. Зверев — «Научная книга», 2010 — (Наемник)

У крупного российского бизнесмена пропала единственная дочь Алина. Она поехала вместе со своим женихом в Кению изучать местную флору и исчезла. Бизнесмен обращается в частное сыскное агентство за помощью, и в Африку направляется молодой, но талантливый сыщик Олег Савичев, в прошлом десантник. В напарники ему бизнесмен определяет своего человека, обладателя крапового берета Стаса. Все, чему Олег и Стас научились за время службы в спецназе, очень пригодились им в кенийской саванне...

© Зверев С. И., 2010

© Научная книга, 2010

Содержание

Часть I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Сергей Зверев

Сафари как страшный сон

Часть I

Москва

Савичева разбудил звонок телефона, и эта трель была сейчас совсем некстати. Вчера он поучаствовал в веселой вечеринке с приятелями, с обильным возлиянием отнюдь не безобидных напитков. Лениво протянув руку, нащупал ненавистный телефон и поднес трубку к уху.

– Да, – с небольшой хрипотцой произнес он. – Кому не спится таким чудесным утром?

– Дрыхнешь, – Савичев услышал знакомый голос шефа, – а нас ждут великие дела. Давай быстренько приводи себя в порядок и бегом в офис, даю тебе пятнадцать минут, – не позволяя опомниться, быстро проговорил голос на другом конце провода.

– Минутку, шеф. Если мне не изменяет память – а она хотя сейчас у меня слегка затуманена, но этот момент очень хорошо запечатлела, – вчера ты предоставил мне выходной за то, что я целую неделю гонялся за типчиком, который бессовестно обманывал свою половину бальзаковского возраста, а теперь ты меня так бесцеремонно обламываешь. Вот возьму и пожалуюсь в трудовую инспекцию на дискриминацию по отношению ко мне!

– Хватит балагурить, тебя ждут. В общем, пулей сюда, все объясню тебе здесь, – ответил шеф и дал отбой.

Савичев, все еще держа трубку, издающую короткие гудки, повернул свой торс к девице лет двадцати пяти, лежащей рядом с ним, и произнес:

– Нет, но каково? Поднимают человека ни свет ни заря и чуть ли не кнутом гонят его, не давая опомниться. Даже попить кофе не дают. И мы еще говорим об уважении к человеку в нашем обществе... – проворчал он, поднимаясь из своего лежбища.

Девушка, имени которой он почему-то не помнил, с напускной стыдливостью натянула на себя одеяло:

– Так, значит, ты уезжаешь? А вчера говорил, что мы с тобой поедем сегодня на пикник за город...

– Крошка моя, – произнес Савичев, – пикничок мы немного передвинем, а пока без меня тут похозяйничай. Посмотри в холодильнике... хотя, скорее всего, там один лед; но кофе на кухне есть точно. В общем, подожди меня, я скоро вернусь, и мы предадимся, как и намечали, плотским страстям.

Савичев огляделся, ища непонятно куда запропастившиеся носки.

– Да, легче здесь найти вчерашний день, чем что-то еще, – произнес он и обратился к подруге: – Если тебя не сильно напряжет, может, ты тут слегка приберешь? Впрочем, как сама пожелаешь.

– Хорошо, – ответила она с явно недовольным видом. – Ты мне позвонишь, когда освободишься?

– Непременно, – ответил Савичев, закрывая за собой дверь.

Спустя несколько минут он сидел за рулем своих «Жигулей» девятой модели и гадал, чего это шеф его сегодня взбаламутил. Вроде никаких предпосылок для этого не было. «Ладно, приеду, разберемся».

Олег Савичев был обыкновенным малым с веселым нравом и убежденным холостяком, считавшим, что семейная жизнь существует не для таких, как он. В прошлом месяце ему

исполнилось тридцать, и он считал, что вступил в тот возраст, когда человек должен получать от жизни только положительные эмоции. Впрочем, так же он считал и в двадцать лет.

Жил он в однокомнатной квартирке в Медведкове, оставшейся ему от одинокой тети. После учебы в техникуме отправился отдавать долг Отечеству в ряды Вооруженных сил. Службу он проходил в ВДВ и на дембель вышел в звании старшего сержанта – это говорило о том, что начальство отмечало его служебное рвение. Придя на гражданку, недолго думая, ввиду отсутствия других перспектив подался в органы, а точнее, в уголовный розыск, где дорос до звания старшего лейтенанта и параллельно окончил высшее учебное заведение МВД.

Однако, как это часто бывает, на определенном этапе Олег решил изменить направление своей жизни и неожиданно для всех подал рапорт об увольнении. Спустя месяц он уже работал в частной детективной фирме со странным названием «Глобус», учредителем которой был также ветеран органов внутренних дел Павел Семенович Крыжовников, который к тому же был когда-то его непосредственным начальником. Работа в фирме, конечно, отличалась от государственной службы, и прежде всего тем, что Крыжовников давал своим подчиненным максимум возможностей для индивидуального творчества, при этом ненавязчиво координируя и контролируя их. Да и в оплате труда не скупился. Тут жили по простому и справедливому принципу «Как потопаешь, так и полопаешь». Клиенты обращались за их услугами разные и по разным обстоятельствам. Приходилось искать и чьих-либо пропавших родственников, и разбираться при ситуациях, когда один компаньон «кидал» другого; конечно, не обходилось и без банальных слежек за неверными супругами. Бывало, что расследования велись параллельно с местными органами, но благодаря связям Павла Семеновича, или шефа, как звали его подчиненные, острые углы при этом всегда сглаживались.

Офис фирмы «Глобус» располагался на первом этаже пятиэтажки по улице Щеглова, точнее, он занимал бывшую трехкомнатную квартиру, принадлежавшую когда-то покойной теще шефа, а затем переустроенную под указанные нужды.

Савичев зашел в помещение и, пройдя по небольшому коридору, подошел к секретарше шефа Оле, девушке весьма приятной внешности, какими и положено быть секретаршам.

– Привет, красавица, – поприветствовал он ее, обнажая при этом свою улыбку, которая сразила не одну подобную особу.

– Здравствуй, Олег, – ответила она и тоже ему улыбнулась.

– Шеф у себя? С чего это он меня почти палкой пригнал сюда?

– Да, тебя заждались, он уже два раза про тебя спрашивал. Давай иди, – Ольга кивнула в сторону двери шефа.

Савичев, для приличия пару раз стукнув в дверь, через секунду стоял по другую ее сторону. Картина, которая предстала перед его глазами, была не совсем обычная, и, как профессиональный опер, он почувствовал, что здесь затевается что-то интересное. Нет, шеф, как и всегда, сидел за своим столом, и его вид на первый взгляд был обычен. Однако между пальцами у него торчала дымящаяся сигарета, что бывало только тогда, когда шеф о чем-то сильно задумывался. За тем же столом справа от него сидел весьма импозантный мужчина лет шестидесяти в стильном и дорогом костюме, вероятно, от какого-нибудь знатного кутюрье. У окна стоял дюжий хлопец, тоже в костюме, правда, не таком дорогом, и инфантильно жевал резинку. Выпирающие возвышенности на его одежде говорили не о том, что костюмчик маловат, а о том, что под эту мускулатуру нужно делать отдельное лекало. Так вот, значит, к кому заехал черный «Мерседес», вспомнил Олег стоящую у входа иномарку.

– Куда ты пропал? Тебя пока дождешься, можно спокойно на Луну слетать, – проворчал шеф. – Ладно, точить лясы будем потом, а сейчас познакомься. – Шеф, повернувшись к сидящему человеку, представил его: – Юрчин Аркадий Валентинович, наш почетный клиент и многоуважаемый человек.

После этого он представил присутствующим скромную персону Савичева, правда, при этом характеризуя его как талантливого специалиста, который почти в совершенстве владеет английским и немного испанским. Савичев действительно специально посещал курсы иностранных языков, так как всегда хотел понимать других, но при этих словах чуть не поперхнулся, ибо не помнил, чтобы шеф пел в его адрес такие дифирамбы. Точно, здесь намечается что-то необычное. Стоящего у окна молодца шеф почему-то не представил, вероятно, сам его не знал.

– Значит, так, – начал шеф, – тебе предстоит слетать в одну из теплых стран и выполнить одно очень деликатное дело. Повторяю, очень деликатное. Не буду скрывать, что рассчитываю именно на тебя и надеюсь на твое понимание. Но если намерен отказаться, то делай это прямо сейчас. Я, сам знаешь, насильно никого не заставляю, – он испытующе посмотрел на Савичева.

В это время в кабинет вошла Оля с подносом, на котором дымился свежесваренный кофе, и шеф вынужден был сделать паузу. Олег до последнего момента вел себя вполне пристойно, но долго так продолжаться не могло по складу его неумного характера.

– Я всегда говорил, что наш шеф – самый лучший шеф в мире. Кому еще придет в голову поднять человека спозаранку и объявить ему, что тот отправляется на отдых за счет фирмы в заморские дали, полежать на берегу океана под пальмой, конечно, с коктейлем в руке. Да, я понял, – продолжил он, – я должен привезти вам оттуда какой-то экзотический фрукт, и как можно быстрее, пока он не испортился. Разумеется, ни о каком отказе не может быть и речи.

После этой тирады Савичев нарочито сделал довольную мину и поглядел на молодца, но тот невозмутимо продолжал жевать свою резинку. Однако не все в этом кабинете оставались невозмутимыми. Оля, которая уже начала расставлять чашки, не смогла сдержать эмоций и негромко хихикнула, навлекая этим на себя недовольный взгляд начальства. У Аркадия Валентиновича по мере возрастания мажорной ноты в речи Савичева все более округлялись глаза. Шеф, хорошо зная своего подчиненного, решил пресечь дальнейшее развитие событий в подобном русле и, как бы пропуская мимо ушей сказанное Олегом, произнес:

– Стучалась большая беда: у Аркадия Валентиновича пропала дочь, которая вместе со спутником отправилась месяц назад в Кению по вопросу изучения местной фауны. Они являются аспирантами Московского университета и готовились к защите диссертации. Последний раз они звонили оттуда неделю назад и сказали, что у них все в порядке. Затем звонки прекратились, сами они на вызовы также не отвечают. Аркадий Валентинович обращался в МИД, однако там после обращения к местным властям пояснили, что Алина и Анатолий пропали при невыясненных обстоятельствах. И хотя этим вроде занималась местная полиция, толку от этого абсолютно никакого. Впрочем, меня это почему-то не сильно удивляет. Естественно, все, как и полагается в подобных случаях, надеются на положительный финал. Наши тоже ничем фактически помочь не могут. Ребята находились там как частные лица. Другими словами, на помощь государства здесь рассчитывать не приходится. Ситуация туманна. Зацепок у нас почти никаких. Сейчас там суетится один из местных, но порадовать ему нас нечем. Надеюсь, я ясно изъясняюсь? – Шеф строго посмотрел на Савичева. Тот уже приготовился открыть рот, но Павел Семенович, предупреждая это, продолжил: – Олег, нам нужно помочь людям, они на нас очень рассчитывают, и я уверен, мы не разочаруем их.

Кого-то другого перспектива отправиться в Африку, в дикие места, в полную неопределенность и неизвестность, могла бы быстро остудить, но только не Савичева, который для подобных авантур, скорее всего, и был рожден. Шеф об этом знал и ни секунды не думал, кому поручить это дело, хотя для приличия спросил Савичева о его согласии. Но это было больше для клиентов, чем непосредственно для Олега. Крыжовников и не собирался рассматривать какие-либо альтернативы.

– В общем, я думаю, тебе все понятно, в детали я тебя посвящу чуть позже, – сказал Павел Семенович и уже хотел «попросить», чтобы Савичев подождал дальнейших распоряжений в

другом кабинете, рассчитывая, видно, обсудить с клиентом необходимые вопросы. Но Савичев уже оседлал своего конька и просто так удаляться не собирался.

– А я-то подумал, что здесь и вправду что-то сложное. Да, скорее всего, ребяташки просто немного заплутали в тамошних лесах, или чего там еще есть. С кем, как говорится, не бывает. Я вот в прошлом году у себя в Подмоскowie тоже малость плутанул. Ну, и ничего страшного. Правда, моим друзьям пришлось пива ждать до самого вечера, но и в этом есть свой плюс – за пивом меня больше не посылают. Значит, так, шеф, я быстренько нахожу ребяташек, ну а остальное время можно провести с пользой, например на сафари. Обещаю привезти вам, шеф, оттуда шкуру льва; можете повесить ее прямо у себя в офисе, это положительно повлияет на ваш статус в глазах подчиненных, – и он снова поглядел на дюжего хлопца, который на этот раз жевать перестал. Олег даже подумал про себя: «Прогресс налицо».

– Выйди и подожди меня в соседнем кабинете, – тоном, не терпящим возражений, произнес шеф и после того, как за ним закрылась дверь, значительно мягче обратился к Аркадию Валентиновичу: – Я думаю, мы не будем растягивать подготовку и приступим к этому незамедлительно.

Он тут же вызвал Олю, чтобы она принесла бланк договора для заполнения его обеими сторонами. Павел Семенович любил эти моменты и иногда даже немного растягивал их. Но тут Аркадий Валентинович, поставив пустую чашку на стол, неожиданно с большим сомнением произнес:

– Павел Семенович, вы уверены, что этот человек справится с этим делом? Мне он казался несколько легкомысленным.

– Абсолютно. Можете не сомневаться, это настоящий профессионал. Хотя, действительно, первое впечатление он производит не очень серьезное. Но я вас уверяю, что лучшего специалиста у меня нет, и если он с этим не справится, значит, не справится никто.

– Прошу вас не забывать, что речь идет о моей дочери, и тут никакие недоразумения недопустимы. Может, стоит еще подумать насчет человека, которому мы могли бы доверить это дело, или лучше даже нескольких человек? Надеюсь, вы полностью осознаете, какую ответственность на себя берете?

– Само собой разумеется, – ответил Павел Семенович. – Но фактор риска в нашем ремесле, и в этом деле конкретно, несомненно присутствует, и об этом я вам говорю честно. Да вы и сами это прекрасно понимаете. А насчет Савичева могу пояснить. Он почти всегда работает один и, поверьте, вполне справляется. Такой, понимаете, одинокий волк. Нам нужен положительный результат, и я считаю, что методы и средства выбраны оптимальные.

– Хорошо. Вот здесь все необходимые документы, направления на прививки, билеты на самолет и прочее, – Аркадий Валентинович положил на стол папку. – Визы будут готовы завтра, мне нужен паспорт этого юноши, как его...

– Олег, – напомнил Крыжовников.

– Да, Олег. Кстати, почему вы не сказали ему, что он отправляется туда вместе со Стасом? – Аркадий Валентинович посмотрел на своего спутника.

– В это я его посвящу чуть позже, – ответил Павел Семенович.

– Как знаете, вам виднее. Да, чуть не забыл: одежду в дорогу можете выбрать у меня в туристическом магазине, я уже отдал распоряжение. Амуницию там можно выбрать какую угодно. Впрочем, если чего вдруг не будет, мигом доставят вам прямо сюда. Разумеется, все это за счет фирмы и в гонорар не входит.

– Спасибо, Аркадий Валентинович, – начал было Павел Семенович.

– Не стоит благодарностей, все это ради моей девочки. Я очень прошу вас, не подведите меня. Если все пройдет нормально, а я другого и представлять не хочу, то благодарность моя – помимо гонорара – будет, уверяю вас, большая. Ну ладно, к сожалению, у меня большой

дефицит времени, да и вас не буду задерживать, так что позвольте откланяться. Насчет виз еще созвонимся.

И Аркадий Валентинович, пожав руку Павлу Семеновичу, вышел из кабинета. Следом за ним молча направился Стас, не забывая усердно жевать свою резинку. Они прошли мимо Савичева, который в это время развлекал Ольгу, и еще раз поглядели на него, как будто хотели досконально запомнить его внешность. Но на Савичева так глядели часто, и на него это не произвело никакого впечатления. Вскоре мужчины скрылись за входными дверями.

* * *

... – Значит, так, малец, – наставлял своего подопечного шеф, – никаких кренделей там, смотри, не выписывай, не забывай, куда ты едешь, и самое главное, ради кого. Малейший провал, и нашему бизнесу в лучшем случае конец. Хотя последствия могут быть и покруче – ты, я думаю, понял, кто у нее папаша. Ты даже представить себе не можешь, какие у него связи. Так что судьба фирмы у тебя в руках. В общем, так. До Найроби долетите обычным рейсом в четверг, в три будете там. Вас встретит человек из местных и будет сопровождать. Между прочим, он неплохо говорит по-русски, закончил какой-то наш институт. Хотя необходимость его присутствия определяй сам, я не очень доверяю случайным людям. Но, с другой стороны, кто-то из местных тебе может понадобиться. Все-таки другая страна со своими нравами и особенностями, это необходимо учитывать. Далее на легком самолете отправитесь в лагерь, где находились детишки, ну а там уже рассчитывай только на себя. На сотовый денег я тебе положил на год вперед, так что по необходимости звони, а без необходимости – обязательно два раза в день как минимум. Список принадлежностей и твои размеры я уже отправил в магазин – скоро, сказали, доставят; если чего нужно еще, можешь заказать дополнительно, телефон у Ольги. Да, вот что еще. Деньги на различные расходы будут находиться на счете в банке Найроби на твое имя. Реквизиты банка получишь перед отлетом, там надо уладить некоторые формальности. Вопросы есть? – наконец закончил Павел Семенович.

– Да, один-единственный, но зато какой. Зачем со мной посылают этого мальчиша-плохиша? Может, он едет со мной, чтобы развлекать по дороге анекдотами? Впрочем, с другой стороны, будет не так скучно.

– Это желание клиента, а его желание, как известно, закон, – ответил шеф. Признаться, он и сам не понимал, зачем Аркадий Валентинович настоял на присутствии Стаса.

– Знаешь, шеф, а я, кажется, понял. Ну, точно, как я сразу не догадался!

– Ну, говори, – с любопытством произнес Павел Семенович.

– Да все просто. В общем, едет он со мной для того, чтобы если я попаду в трудную ситуацию, то он меня будет выручать. Надо не забыть взять с собой перец, соль и спички.

– Зачем тебе соль и перец? – недоуменно спросил шеф.

– Ну как же, ты так и не понял. Если я вдруг окажусь в ситуации, когда не будет пищи, где-нибудь посреди дикой пустыни, то я воспользуюсь правом естественного отбора, то есть правом сожрать более примитивное существо – ну, в смысле умственного развития. А ведь правда замечательно – и холодильник с собой таскать не надо, и целая гора мяса, следующая за тобой по пятам. Нет, Аркадий Валентинович действительно умный человек – так деликатно позаботился обо мне... конечно, ради своей доченьки.

– Ты можешь быть хотя бы иногда серьезным? Я тут с ума схожу, думая обо всем этом, а он все хохмит, шут гороховый, – сердито проворчал Павел Семенович. – Давай проваливай, до завтра свободен – и смотри не влезь куда не надо, а то я тебя знаю, ходячее происшествие. Завтра в десять в поликлинику на прививки, не забудь; спиртное, сказали, нельзя употреблять. Все, ступай с миром, – сказал шеф и направился к шкафчику, в котором у него всегда была

бутылка с коньяком, и при сильных волнениях он позволял себе рюмочку этого благодатного напитка.

– Ладно, пошел размалевывать свое мягкое место кругами, чтобы не промахнулись, – сказал Савичев и вышел в соседний кабинет. – Ну что, красавица, – обратился он к Оле, – замуж за меня когда пойдешь?

Ольга в этот момент занималась маникюром, и его вопрос застал ее несколько врасплох, но она быстро собралась.

– А когда позовешь, то так и сразу, – и одарила его своей улыбкой.

Савичев в этот раз почему-то не заулыбался, а, наоборот, впал в глубокое раздумье, затем медленно направился к выходу, напевая песню знаменитого исполнителя; вскоре его голос затих за дверями офиса.

Ольга долго недоуменно глядела на дверь, за которой скрылся тот, из-за кого она часто плакала в свою подушку.

* * *

Аркадий Валентинович сидел в мягком кресле в своем офисе и неспешно разговаривал со Стасом, если только можно было назвать это разговором. Говорил один Аркадий Валентинович, а его собеседник только слушал и лишь изредка произносил одно-два слова.

– ...И повнимательнее смотри за этим Олегом. Хоть Крыжовников его и расхваливает, какой-то он сумасбродный; хотя, может, именно таким и везет. Помни, я даю тебе полный карт-бланш в средствах – главное, чтобы Алина вернулась домой жива и здорова. Деньги, по настоянию Крыжовникова, я перевел на счет Олега. Он убедил меня, что так будет лучше. Вы их получите в банке в Найроби. На счете лежит круглая сумма, так что ни в чем себе не отказывайте, ты понимаешь, о чем я. Но если вдруг возникнут трудности, сразу дай мне знать. Если с тобой что случится, обещаю тебе: твою семью и все потомство обеспечу на пять поколений сполна; ты меня знаешь, я слов на ветер не бросаю. Постарайтесь не поднимать лишнего шума, нам скандалы не нужны.

– Кто из нас старший? – задал первый вопрос Стас. Как бывший спецназовец, он привык соблюдать иерархию и был глубоко убежден, что без твердой дисциплины толку ни в чем не бывает.

– Старшим будет Савичев. Но ты очень-то ему волю не давай. Пока он меня не убедил в своем профессионализме, однако выводы делать преждевременно. Прежде чем я согласился, кое-что о нем узнал. Все, кто имел с ним дело, остались довольны. Ладно, поглядим. Но если увидишь, что он дурит, то берешь бразды правления на себя. С «Глобусом» я потом разберусь. И еще, что я хотел тебе сказать. Так как у нас весьма скудная информация о том, что там произошло, постарайтесь сначала все как следует выяснить. На рожон почем зря не лезь, у меня преданных людей, сам знаешь, не так много, чтобы ими разбрасываться. Ну ладно, иди отдыхай, силы тебе понадобятся. И удачи тебе и всем нам, – закончил Аркадий Валентинович и задумчиво остановил свой взгляд на фотографии дочери, которая стояла в красивой рамке на его большом ореховом столе. В его груди опять сильно защемило, в последние дни это происходило часто...

* * *

До объявления посадки оставалось минут двадцать, не больше. В зале ожидания стояла обычная суетола. Кто-то куда-то спешил, кто-то – не очень. В стороне на креслах расположились двое молодых людей, которые были примерно одного возраста. И если кого спросить, что он думает об этой парочке, то он бы, вероятнее всего, ответил, что один провожает другого в

какую-то южную страну. И был бы неправ, ибо в южную страну отправлялись оба. Более всего поражал сильный контраст в одежде этого дуэта. Один, который все время обращался к своему спутнику, был одет в светлые шорты и яркую цветастую рубашку, на голове матерчатая панама. Его ноша состояла из большого туристического рюкзака, который, судя по раздутым бокам, от избытка свободного пространства не страдал. А второй был упакован в костюм темного тона, и изюминкой этого гардероба являлся, несомненно, широкий черный галстук. В руке он держал небольшой кейс, в котором, скорее всего, находились только туалетные принадлежности.

Наконец была объявлена посадка на нужный им рейс, и парочка направилась к таможенному посту. Спустя час они сидели рядом на мягких креслах авиалайнера и попивали принесенный миленькой стюардессой апельсиновый сок. За иллюминатором проплывали редкие облака. Ровный и негромкий шум двигателей успокаивающе действовал на нервы. Впрочем, у обоих нервы, похоже, были и так в полном порядке.

– Ну что, напарник, через несколько часов мы попадем в райские кущи и оторвемся по полной. Там, говорят, очень горячие девчонки. Ты как насчет девчонок? – пытался завести разговор Олег.

Его спутник, казалось, его совсем не слышал, жевал резинку и просматривал какой-то журнал.

– Нет, к девчонкам, конечно, можно и попозже, сначала нам нужно обустроиться в приличном отеле с видом на приличный пейзаж, заказать в номера приличную еду. Кстати, интересно, как у них там с кухней? Знаешь, я люблю телятину, прожаренную в остром соусе и густо посыпанную сыром. У-у-у... пальчики оближешь! Конечно, и омаров с мидиями уважаю, но непременно только что выловленных, – не унимался Савичев и сопровождал свой монолог темпераментным движением рук. Стас же поглядел на свои наручные часы и спокойно перевернул следующую страницу журнала. – Уж больно ты многословен, прямо настоящий оратор. Может, тебя родители в детстве разговаривать не научили? Но ты не унывай, у меня есть знакомый логопед, он тебе моментально речь поставит.

На эту фразу Стас повернул голову в сторону Савичева и снова ничего не произнес, а только несколько удивленно поглядел на него. Подобного типчика он, пожалуй, еще не встречал.

Видя, что разговор другой стороной не поддерживается, Савичев устроился поудобнее в кресле и, натянув свою панаму на глаза, решил немного вздремнуть, так как его проводы в заморские дали, которые они отмечали вчера с друзьями и подругами, несколько затянулись и закончились только к утру. Несмотря на предупреждения врачей, что после прививок необходим период без алкоголя, так как возможны аллергические реакции и другие нежелательные последствия, Олег позволил себе, как он посчитал, умеренную дозу – ну или чуть более того. Аллергия себя никак не проявляла, и это убедило его в правильном направлении мысли, что на посошок – это свято.

Африка, Кения, г. Найроби

Стас с Олегом сидели на заднем сиденье такси и с любопытством разглядывали мелькавший за окнами Найроби. Город был вполне приличный с точки зрения умеренного комфорта, по крайней мере, такое было первое впечатление. Час назад их самолет совершил благополучную посадку в аэропорту, где после фейсконтроля их встретил обещанный шефом человек. Он сам к ним подошел и представился на вполне приличном русском, чем немного удивил Олега. Себя он пожелал называть Сашей, так как на суахили его имя русскому человеку выговорить было бы сложновато. Когда-то он весьма успешно закончил гуманитарный вуз в Москве и с тех пор очень уважительно относился ко всему русскому. В настоящее время он добывал свой хлеб насущный тем, что развлекал туристов и исполнял роль гида и проводника одновременно,

сопровождая их в блужданиях по первобытной природе Кении. С путниками из России он был предельно вежлив и учтив, показывая по дороге местные достопримечательности и одновременно рассказывая об особенностях местных нравов, о которых считал нужным упомянуть. До определенного момента новоприбывшие с интересом его слушали и не перебивали, но по прошествии десяти минут Савичев решил несколько конкретизировать их общение. До их прибытия кениец должен был приложить максимум усилий, чтобы выяснить судьбу двух молодых ученых, но про них он пока ничего не говорил.

– Любезный, давай опустим официальную часть церемонии и перейдем сразу к делу, если ты, конечно, не против. Я далек от мысли, что тот чек на твоё имя, который прилетел сюда вместе с нами, тебе полагается за одну только твою обаятельную улыбку. Что ты нам можешь сказать про двух ребятшек? – Савичев пронизательным взглядом пронзил Сашу, и судя по тому, как тот съежился, этот взгляд его ощутимо напряг. Тем не менее он снова взял себя в руки и постарался оправдать возлагаемые на него надежды – гонорар, который был ему обещан за его старания, превосходил самые смелые ожидания.

– Я был в лагере. Их проводник обещал нас дожидаться. Нового у него ничего нет. Ребята словно провалились сквозь землю, то есть простите...

– Ничего страшного, ты продолжай.

– В округе тоже никто ничего не знает. Хотя полностью ручаться за это не могу. Нередко бывает, что люди попросту чего-то скрывают по разным причинам.

– Например?

– Бывает, что кто-то кого-то мог чем-то обидеть – в тех местах еще встречается кровная месть; но к ребятам это вряд ли имеет отношение. По расспросам, они были очень дружелюбными и миролюбивыми. За то время, что они там находились, некоторые даже с ними немного подружились.

– Значит, одним неизвестным стало меньше, уже лучше. А теперь поясни нам, что может иметь к ним отношение. – Савичев достал из кармана своих шорт конфету и, пошуршав фантиком, отправил ее в рот.

– Бывает, сами знаете, разное, – продолжил Саша.

– Не знаем, ты поясни.

– На моей памяти были случаи, когда на туристов нападали дикие животные, особенно если те не соблюдали правила безопасности. Моих сопровождаемых это, правда, не коснулось, к счастью. Так вот, в прошлом году, например, крокодил откусил одному туристу полтуловища, когда тот по неосторожности упал с подвесного моста в реку. Бедняга не успел проплыть и десяток метров. Эти рептилии очень стремительны в своем нападении. Двоих японцев годом раньше атаковал черный носорог. В итоге одному из них ампутировали ногу, а второй почти не мог говорить от сильного шока. Про нападения львов, леопардов и гиен я могу говорить часами. Был еще случай, когда в болоте утонула машина вместе со всеми пассажирами. Их обнаружили только через восемь месяцев, когда болото пересохло. А еще раньше была другая напасть, и она похлеще разных хищников – это муха цеце. Один ее укус, и поминай как звали. Просто ужас. При одном ее появлении некоторые люди в обморок падали. Но сейчас почти все привиты, и об этом никто не вспоминает.

– Значит, не зря страдало мое мягкое место. Не хватало еще от мухи нарезать коньки. Да, Санек, от клыков, бивней, когтей я также удовольствия не получаю. Извини, что перебил, продолжай.

– Конечно, все, что можно было узнать на сегодняшний день, я сделал. В полиции, в больницах и моргах такие не значатся. Но это, сами понимаете, ничего не гарантирует. Иногда тела, или, точнее, все, что от них остается, находят спустя много времени, а бывает, что не находят вовсе. В саванне любая пища растаскивается животными в считанные часы, включая кости.

– Ты хочешь сказать, что шанс быть кем-то съеденным или иной фатальный итог у них весьма велик?

– Судя по всему, так оно и есть; я был бы очень рад, если бы это было не так.

– Еще бы тебе не радоваться. В случае, если мы найдем ребятку целехонькими и живехонькими, то твой приз станет значительно тяжелей, – Савичев несильно толкнул его локтем в бок и подмигнул.

Саша от его высказывания несколько смутился и даже потупил взор вниз.

– Я, конечно, не против заработать, но предпочитаю, когда работа приносит мне радость, – неожиданно ответил он после минутного молчания.

– Какие мы чувствительные. Ладно, что еще есть интересного? У меня такое впечатление, что в твоём повествовании не хватает чего-то позитивного. Когда я летел сюда, то меньше всего думал о том, что буду везти на родину чьи-то кости. Нет, меня это совсем не воодушевляет. Думаю, мой коллега со мной согласится, – Савичев обратился теперь уже к Стасу. Тот сидел на переднем пассажирском сиденье и, казалось, безучастно глядел в окно. Но на вопрос повернул назад голову.

– Мой босс меня не поймет, если это будет так.

– Вот видишь, дорогой кенийский друг, мой коллега тоже удручен твоими опасениями. Мы бы предпочли услышать от тебя и что-то хорошее.

– Мне жаль. Хорошего у меня ничего нет. Только то, что я уже сказал.

– Ну хорошо, ограничимся пока этим. В конце концов сначала надо привести себя в порядок, принять в отеле ванну, потом выпить кофе. Я полагаю, обед принесут прямо в номер?

– Да, конечно, мы уже близко, вон за тем поворотом будет наша гостиница, – быстро ответил Саша.

– Вот и прекрасно.

Такси везло их в гостиницу, находящуюся в восточной окраине города, где они должны были переждать до прибытия одномоторного самолета. Представитель маленькой местной авиакомпании по обслуживанию туристов пообещал, что он будет завтра в одиннадцать утра, в связи с чем у парочки было время немного расслабиться и адаптироваться к местному климату. Притом что было немного за полдень, солнце все же нещадно не палило, и это обнадеживало, хотя столбик термометра в тени зашкаливал за 30. Местное время почти совпадало с московским, что только радовало.

Вскоре они подъехали к небольшому двухэтажному зданию, и водитель открыл багажник, чтобы извлечь оттуда толстый рюкзак Олега. Тот, принимая поклажу, с недоуменным видом спросил Сашу, куда они прибыли. Кениец ответил, что это их гостиница.

– Гостиница? – удивленно повторил Савичев. – Ты бы еще сказал, что это космодром, – и первый шагнул во входную дверь.

Портье после необходимых формальностей проводил их на второй этаж, где открыл им две маленькие комнаты, в которых, кроме старых и узких кроватей, столов да пары стульев, ничего не было, после чего с услужливой улыбкой удалился восвояси.

– Хочется верить, что это всего лишь розыгрыш, – произнес Савичев, одновременно стряхивая с носка своей обуви застывшего на ней жирного таракана.

– Номера были забронированы еще в Москве, вам здесь переждать всего лишь до утра, – пытался смягчить ситуацию Саша. Стас же спокойно прошел в свою комнату и начал по-хозяйски аккуратно развешивать на вешалку, которую он извлек из своего кейса, одежду, после чего переоделся в легкий спортивный костюм. Затем, ополоснув лицо водой из крана, торчащего из стены, со спокойной совестью улегся на кровать, всем своим видом показывая, чтобы его больше не беспокоили.

– Так, по-моему, это уже слишком, – выдал прелюдию Савичев. – Мало того, что по прилете отсутствовал почетный караул с оркестром и ликующей толпой, кидающей нам под

ноги свежие розы, так еще притащили в этот сарай, вероятно, для того, чтобы мы подцепили побольше вшей, при этом поясняя, что об этом позаботились загодя. Передай своему боссу, – обратился Савичев к Стасу, который лежал с открытой дверью в номере напротив, – что по приезду домой за ним баня со всеми полагающимися прибабасами, притом на сутки.

Тот не повел даже бровью.

– Надеюсь, это не то, что здесь обычно едят? – спросил Олег кенийца, показывая пальцем на побежденное насекомое, лежащее кверху лапками у его кровати: несколько его собратьев весело бегало по стене.

– Ах, да, прошу меня извинить, я забыл вам сказать, что сюда скоро доставят еду из ресторана; уверен, она вам понравится, – виноватым тоном произнес Саша.

– А я не уверен – если у тебя понятие «ресторан» такое же, как «гостиница», – продолжал бурчать Савичев, чем окончательно вогнал местного жителя в смятение. – Про душ, само собой разумеется, говорить смысла нет. Или все-таки что-то хорошее будет? – с небольшой надеждой добавил Олег.

– Портье сказал, что душевая в вашем распоряжении, она на первом этаже, он только что там прибрал, у него можно получить и принадлежности за небольшую плату.

– Нет уж, мерси. Принадлежностями мы обойдемся своими.

Савичев расстегнул «молнию» своего рюкзака, затем достал оттуда шампунь, жидкое мыло и махровое полотенце. Вслед за ними появились резиновые сланцы, которые он не преминул тут же надеть. Положив свой туалетный скарб в целлофановый пакет и перекинув полотенце через плечо, напевая легкую мелодию, Савичев направился к лестнице. Неожиданно он остановился и, повернувшись к Саше, произнес:

– Остаешься за старшего. Надеюсь, по возвращении меня будет ждать приятный сюрприз в виде жаркого и сочных тропических фруктов, – и продолжил свой путь.

Саша подождал, пока голос Савичева затих где-то на первом этаже, достал телефон и позвонил в ресторан, с которым у него была договоренность, что всех туристов он будет кормить только у них, а ресторан за это отчислял ему небольшой процент и предоставлял бесплатное питание. В ресторане подтвердили, что посыльный с едой уже направился к ним, чем сильно успокоили Сашу. Он повидал многих туристов, и далеко не все они были покладисты, но в присутствии Савичева он почему-то становился сам не свой. Затем он тихонько присел на стул. Из номера напротив раздавалось негромкое похрапывание, которое говорило о том, что тамошний постоялец заснул после долгого пути. Спустя минут двадцать в номер ввалился Савичев, который так и излучал здоровье и свежесть. Видимо, душ подействовал на него благотворно, но по инерции и под воздействием недавних впечатлений он еще не вышел из состояния капризного мальчика.

– Санек, – обратился Олег к их новому спутнику, – если я из России, значит, по определению должен быть моржом? Вот уж не думал, что около экватора будут проблемы хотя бы с теплой водой, – проворчал он, одновременно растирая себя полотенцем.

Саша попытался объяснить, что воду в этой гостинице заливают в баки на крыше, и она быстро нагревается на солнце; видимо, портье израсходовал ее, когда убирался в душевой. Но Олег об этом уже не думал, так как его взгляд остановился на бумажных пакетах, которые находились на столе и источали ароматные запахи.

– Ага, – воскликнул он, – похоже, мой юный друг, ты начинаешь исправляться. Ничего, потусуешься со мной, глядишь, нормальным человеком станешь, – произнес он, одновременно потроша содержимое пакетов. На столе появилась пластиковая посуда, наполненная местными кулинарными приготовлениями. Здесь были мясные блюда, какой-то соус, жареная рыба и два вида салата. Ножи и вилки были аккуратно завернуты в бумагу. Венчала этот набор рекламная брошюра ресторана, которую Савичев тут же выбросил в мусорное ведро.

– Ну-с, господа, извольте откусать, – потирая ладони и плотоядно улыбаясь, сказал Савичев, когда сервировка была окончена. Он, не дожидаясь остальных, весьма успешно начал расправляться со своей порцией.

Саша ненавязчиво спросил его:

– А ваш друг не будет кушать? Ему нужно сказать, пока все горячее.

– Мой друг, – ответил Савичев с набитым ртом, – по своим философским убеждениям раньше захода солнца к еде не прикасается. Впрочем, сходи, отнеси ему; может, он подкорректировал их по причине смены климата, – и продолжил свое занятие, которое было ему очень приятно.

Саша взял порцию Стаса и, тихонько пройдя в его номер, положил ее на стол. Затем, повернувшись, так же тихо собрался выйти.

– Что там? – не открывая глаз, спросил Стас.

Саша немного вздрогнул от неожиданности и сказал:

– Здесь еда, покушайте, пока горячее.

– Хорошо, но мне с тобой надо поговорить. Присядь на стул.

Саша сел на стул и внимательно приготовился слушать, что ему скажет Стас.

– Мне просили передать тебе, что если ты действительно поможешь нам найти Алину и Толика, то можешь, кроме прочего, рассчитывать на новый «Лендровер». Это просил передать тебе персонально мой босс. Его слова конкретные, так что учти это. Мальчик ты уже большой, поэтому, конечно, понимаешь, что такие подарки дают за усердие. Я не стал говорить об этом в присутствии моего напарника, а то начнет строчить, как из пулемета.

– Я все сделаю, что в моих силах.

– Вот и чудно, – произнес Стас и, повернувшись на другой бок, дал понять, что на сегодня разговор закончен.

Саша вышел и заботливо закрыл за собой дверь. «Какие-то странные эти русские, – подумал он. – Впрочем, а когда они были другими», – и шагнул в комнату Савичева...

* * *

Обзору открывался чудесный пейзаж, который, как ни старайся, кистью не изобразишь. Четырехместный самолет, который был списан, вероятно, еще полвека назад, тем не менее старательно жужжа мотором, вез свою ношу, состоящую из темнокожего пилота, такого же проводника и двух европейцев. Он направлялся к северной границе национального парка Цаво, по площади сравнимого с некоторыми государствами. Европейцы впервые были в этих местах, судя по их восхищенным взорам. Пилот давно не обращал на это никакого внимания, но Саша по своим профессиональным обязанностям и наличию душевного расположения всю стараясь рассказать об этом крае, над которым они пролетали. С левого края по борту виднелись вулканические холмы, а непосредственно внизу простиралась бескрайняя саванна, с разбросанными по ней кустарниками и островками тропического леса. Несколько раз им встречались стада антилоп и зебр, а однажды они увидели небольшое стадо слонов, направляющихся на водопой. Правда, сколько ни старался Савичев увидеть львов или иных представителей хищников, ему это не удалось. Сначала узкой ниткой, но с приближением все возрастающей в размере, показалась река Тана. Вдоль ее берегов росли густые галерейные леса с яркой зеленью, с высоты казавшиеся особенно живописными. Савичев, получая эстетическое удовольствие от увиденного, спросил кенийца о наличии в этой реке крокодилов. Тот, весело улыбаясь, ответил, что крокодилы есть почти во всей Африке.

– Да, это не подмосковная речка, где опаснее пиявок мне ничего не попадалось, хотя и тех я уже давно не видел, – сказал Савичев.

– Ну, пиявок, притом разных, здесь сколько угодно, – уже серьезно пояснил Саша. Он привык за годы, проведенные с туристами, встречать различных чудаков, которые тащились сюда из другого конца света только для того, чтобы увидеть какого-нибудь жука или бабочку.

По прошествии еще некоторого времени самолет стал приближаться к месту посадки, которое обозначилось появившейся внизу небольшой деревней. Было видно, как мальчишки приветствовали крылатую машину, размахивая руками. Через минуту путешественники уже стояли на твердой почве, окруженные местной детворой, которая канючила у них хотя бы чего-нибудь. Вскоре к ним подошли взрослые и пригласили к себе в деревню. Они расположились в небольшой хижине на окраине, где смогли немного привести себя в порядок. Савичев, видя, что его напарник так и не снимает своего костюма, несмотря на приличную жару, не выдержал и спросил его:

– Скажи, как ты только не сварись в своем скафандре? Тут в одних трусах и то запаришься, а ты заявился сюда, как на презентацию крупной фирмы. Может, у тебя с теплообменом проблемы?

Стас, как обычно, не обратил никакого внимания на колкости напарника, к тому же он был занят разговором с Сашей, который объяснял ему строительную конструкцию здания, где они сейчас находились.

В это время в хижину вошло несколько женщин, которые принесли им незатейливую еду, состоящую из кукурузной каши и тонких лепешек. В кувшине была налита какая-то жидкость. После того как Савичев дал им немного денег, жители деревни деликатно оставили гостей, чтобы не мешать им вкушать пищу. Савичев поглядел на оставленные блюда и вспомнил вчерашние яства из ресторана. Пожалуй, он повторно воздал бы им должное. Даже не прикоснувшись к еде, они вышли из хижины и под сопровождение женщин и детей, которые с нетерпением ожидали их снаружи, все трое направились к старейшинам деревни. Местный этикет обязывал к этому. Конечно, Савичева и Стаса интересовало совсем не соблюдение этого этикета, просто он удачно совпадал с их намерениями. Старейшины сидели полукругом у самой большой хижины и с интересом глядели на подходящих. Первым нарушил тишину, конечно, Савичев.

– Здравствуйте, как поживаете? Вот решили навестить вас тут.

Один, наверное, самый старший, ответил:

– Вы туристы? Того я уже здесь видел, – он показал пальцем на Сашу. Тот почтительно наклонил в его сторону голову.

– Точно, – продолжил Савичев, – хотим полюбоваться вашими местами. Говорят, они особенные.

Старик на это улыбнулся беззубым ртом. Туристам здесь давно были рады. Деревня благодаря им жила вполне сносно, продавая множество сувениров и поделок местных мастеров. Иностранцы за это давали хорошие деньги.

– Да, здесь у нас хорошо. Сейчас вам принесут наши товары. Купите себе что-нибудь на память.

– Непременно сделаем это. А если вы нам скажете о белых парне и девушке, которые находились здесь неподалеку, то и чаевые будут во какие, – Савичев широко расставил свои руки.

– Вы спрашиваете про тех, что недавно пропали?

– Да, о них.

– Этот уже спрашивал о них. Мы ему сказали, что нам об этом ничего не известно. Разве он вам не сказал? – Старик с плутоватым видом снова поглядел на Сашу. Тот перевел взгляд в сторону.

– Конечно, сказал. Но самим спросить бывает лучше.

Савичев интуитивно понял, что разговор надо подмазать, но не мог найти подходящий повод. Но тут он сам ему подвернулся. Несколько женщин принесли длинный стол, на который начали ставить различные сувениры и поделки из дерева. Не дожидаясь, когда им предложат товар, Савичев достал из своего кармана столдолларовую купюру и протянул ее старейшине.

– Вот, за эту фигурку, – он взял в руки самую маленькую поделку.

Старик с удивленным видом повертел в своей руке банкноту, и она быстро исчезла в его сумке. Разумеется, сдачи Савичеву никто не предложил.

– Может, возьмете себе маску? Она хорошо защищает от колдунов.

– Берем сразу три на ваш выбор как специалиста.

Старик протянул ему первые, что оказались у него под рукой. Даже без примерки было понятно, что на Савичева, а тем более на Стаса не налезла бы ни одна, но это никого не беспокоило. Еще одна сотня оказалась в сумке старейшины. Похоже, с молчаливого согласия сторон тарифы здесь были установлены окончательно, но радовало это пока только одну из них.

– Так что там с этими ребятами?

– Мы верим, что у них все в порядке. Иногда бывает, что люди заблудятся.

– Считаю необходимым напомнить, что в таком случае они заблудились уже почти на две недели. Не многовато ли? – Савичев начинал злиться. Когда его пытались водить за нос, он нервничал, особенно когда не давал для этого никаких оснований. В данном случае он пошел даже дальше обычного – заплатил деньги, что делал крайне редко. Старик сделал вид, что не понял его, и опять попытался перевести разговор.

– Возьмите еще вот этот амулет. Он принесет вам удачу.

– Я бы его, конечно, купил, но не завышены ли у вас цены, папаша? Может, лучше давай меняться? Я тебе подарю вот это, а ты мне амулет, – Савичев протянул ему обыкновенную конфету. Как и ожидал он, старик в восторг не пришел, а только удивленно поглядел на нее. Никто из туристов никогда не предлагал ему обмен в виде конфеты. Это обстоятельство значительно выбило его из привычного состояния, и он никак не мог найти, что ответить.

– Зря раздумываешь, уважаемый. Это не фигня какая-то, а настоящая мятная. В качестве презентации можешь попробовать одну, – Савичев положил конфету прямо в руки старцу. Тот еще какое-то время продолжал удивляться, но затем не спеша развернул ее и отправил в рот.

– Ну как? То-то. В общем, так. Если знаете что-то и скажете нам, то получите это, – Савичев достал и демонстративно вытянул руку, в которой отчетливо угадывалось несколько сотен долларов. – А если действительно не знаете, то нечего попусту болтать. Так что считай, уважаемый, что торги закрыты, а то ты, похоже, меня за ходячий банкомат принял, – произнес Савичев и засунул уже себе в рот мятный леденец.

Сказанное Савичевым не оставляло сомнений в том, что исходящий из него финансовый поток прекратился. Но искушение возобновить его было велико, тем более кредитоспособность гостей ни у кого не вызвала сомнений. Нужно было как-то спасти положение. Старейшины о чем то пошептались между собой, и старший снова обратился к Савичеву:

– Знаете что, вы, наверно, устали с дороги, вам нужно отдохнуть. Давайте сделаем так, чтобы нам никто не мешал, я сам к вам приду, и мы спокойно поговорим.

– Годится. Ты только особенно не затягивай. Мы здесь, сам понимаешь, проездом, и валяться на соломе не собираемся. Давай мы сейчас маленько ополоснемся, а ты к нам подходи.

– Хорошо, сейчас приду, – ответил старейшина. В руке он так и держал фантик от мятной конфеты.

Савичев с товарищами вернулись в хижину, и если Стас с Сашей уселись здесь, спасаясь от жары, то Савичев взял стоящее у входа ведро и вышел наружу. Раздевшись до пояса, он с удовольствием начал обливаться водой, которую ему помогали доставать из колодца местные мальчишки. Надо отметить, что подрастающее поколение всегда испытывало к Савичеву некую симпатию, причину которой не мог объяснить никто, включая Олега. Вот и в этот раз

он был окружен ватагой сорванцов, которые с завидной ловкостью доставали воду из колодца и передавали ему ведро. Наконец, закончив водные процедуры, Савичев набрал в ладонь воды и брызнул ее в ребятишек, которые с хихиканьем отбежали от него. Но вдруг все стали прилежными чадами: позади них стоял старейшина и очень внимательно глядел на Савичева.

– А, уважаемый! Ты действительно не заставил нас ждать. Я так понял, ты что-то внешне вспомнил?

– Уж не знаю, интересно ли это вам. Я про последние новости из саванны.

– Ты говори, я сам решу, что интересно, а что нет, – на их голоса из хижины вышли Стас с Сашей, но в разговор не лезли, а только с любопытством слушали.

– Недавно через нашу деревню проезжали егеря. Так вот, они говорили, что за несколько дней до этого в районе Глубокой впадины были обнаружены два тела. Там, правда, мало что от них осталось, но они сразу по одежде определили, что это кто-то не из местных. Они, как полагается в таких случаях, заявили в тамошнюю полицию. Наверно, вам стоит отправиться туда.

– А говоришь, неинтересно. И где эта Глубокая впадина?

– Отсюда километров восемьдесят будет. Это в северном направлении.

– Восемьдесят?!

– Да, а что?

– Старик, может, я действительно чего-то не понимаю, но мне кажется, что заблудившиеся люди вряд ли уйдут так далеко. Как мне говорили, девушка давно занимается туризмом. Что-то мне во все это не очень верится.

– Как знаешь. Ты хотел что-то узнать – я сказал тебе. А уж верить или нет, решай сам.

– Ну ладно. Ты сказал, егеря утверждают, что те люди не из местных. Но, может, они еще что-то пояснили?

– Они это определили по одежде. У нас так не одеваются. А кто они и откуда, этого я не знаю, спроси сам, когда приедешь туда.

– Врать не буду, меня твой рассказ не очень обрадовал, но договор есть договор. На, держи, – Савичев протянул ему деньги.

Старик их взял и без всяких эмоций отправил, как и раньше, в свою сумку. Затем, снова хитро улыбаясь, обратился к Савичеву:

– А конфету еще одну дашь?

– Да ты, отец, сладкоежка. Наслаждайся.

Старейшина получил пригоршню конфет. В этот раз эмоции были обозначены. На лице старика появилось явное удовлетворение.

– Вот смотри, Санек, как мало надо людям для счастья, – обратился Савичев к кенийцу. – Правда, пример не совсем удачный, денег он тоже получил немало. Мне за такие обычно приходится напрягаться, а этот почти ничего не сказал, а карман набил. Молодец, ловкий старичок, однако.

– Так что мы решим? Может, нам действительно стоит туда отправиться? – произнес Стас.

– Сначала нам нужно попасть в лагерь. Мы еще не говорили с их проводником. Потом, как я помню, там и машина есть. Не топать же нам пешком. – Савичев глядел куда-то на дальние холмы, наверное, размышляя об их дальнейших поисках.

– Как далеко отсюда до лагеря? – Теперь вопрос Стаса предназначался Саше.

– Километра четыре, не больше.

– Ну что же, тогда не будем терять времени и отправляемся прямо сейчас. – Стас встал, приглашая этим остальных к действию.

– Веди нас, амиго! – обратился Олег к Саше, и они направились в сторону лагеря, предварительно попрощавшись с населением деревни, которое собралось вокруг них, вероятно, в полном составе. Они долго махали руками им вслед, пока те не скрылись за большим холмом.

Чтобы скоротать время в пути, Савичев, как обычно, начал разговор – молчать в компании больше пяти минут было выше его сил.

– Стас, скажи, ты книги в детстве читал?

– Ну, бывало.

– Тогда ты рос непослушным мальчиком. Я так думаю, тебя часто ставили в угол.

– Не понял, с чего ты это взял, – ответил Стас: он никак не мог уловить подвоха, хотя и чувствовал его.

– Если бы ты был паинькой, то тогда бы последовал совету одного умного дяденьки, который в своих стишках очень доходчиво сказал о том, что «маленькие дети, ни за что на свете не ходите в Африку гулять». Короче, тут и акулы, и гориллы, и большие злые крокодилы – вон Санек тоже подтвердил, что их тут навалом. А ты вместо того, чтобы послушаться дяденьку, беззаботно здесь шатаешься. Вот я и подумал, что ты был непослушным, – сказал Олег, сделав серьезное лицо. – Правда, и меня сюда занесло непонятно каким ветром, хотя в детстве я был сама святость, даже конфет без спросу не брал.

Стас слегка ухмыльнулся и выдал нетипично длинную для него речь:

– Я никак не пойму, то ли ты действительно такой юморной, то ли под него косишь, только непонятно зачем. Я видел многих чудаков, но ты еще тот. Хотя мне на это наплевать. Для меня главное работу сделать.

– Да, Стас, не ожидал от тебя такого... Какая грубость, какой пошлый жаргон, где ты только нахватался такого! А с виду производил впечатление приличного человека. Вот уж точно, век живи – век учись.

Стас на этот раз ничего не ответил, только легкая улыбка на его лице говорила о том, что он немного оттаял. Саша шел рядом и в разговор не вступал. Его забавлял диалог этих русских. По обе стороны тропы, по которой они шли, возвышались холмы, местами поросшие кустарником, и оттуда раздавалось пение птиц. Казалось, этот мир окружают безмятежность и полный покой, однако все трое знали, что это не так. Незаметно для самих себя они вышли прямо к лагерю. Кениец пока хорошо отрабатывал свои деньги.

* * *

Нуем стоял и смотрел на этих трех человек, двое из которых были незнакомы. Третьего он уже видел недавно – тот все расспрашивал об Алине и Толике, а потом уехал и сказал, что скоро вернется и его надо дожидаться. Вот он и вернулся – и не один.

– Привет, папаша, как поживаешь? – улыбаясь и протягивая руку для приветствия, обратился к нему по-русски Олег.

Нуем, ни слова не понимая, все же пожал ему руку. Другие тоже поприветствовали его. Жена Нуема стояла рядом со своей палаткой и смотрела на них со стороны.

– Эти люди понимают только английский, – пояснил Саша, – если вы не владеете, то я могу перевести.

– Нет нужды, – произнес Стас на неплохом английском.

– Стас, ты меня поражаешь, – воскликнул Савичев, – кто бы мог подумать, что ты у нас полиглот! Ты у него спроси, подкрепиться странникам у него ничего не найдется? А то я после той каши как-то некомфортно чувствую себя.

Но Нуем и сам жестом руки приглашал их к костру и давал одновременно какие-то указания своей жене. Та быстро принесла различные банки и свертки, и вскоре компания энергично утоляла голод. После ужина можно было спокойно поговорить, и Олег обратился к Саше,

чтобы тот спросил охотника о происшествии, которое здесь было. Саша говорил с Нуемом на суахили, который знало почти все население этой страны. Было заметно, что Нуем немного забеспокоился, а затем, ковыряя сухой палкой в костре, не спеша начал свой рассказ, который Саша тут же переводил на русский.

– Аля и Толик наняли меня еще в Найроби, им кто-то посоветовал. Сам я живу в пригороде, у меня там есть небольшая сувенирная лавка, за ней сейчас приглядывает сын. Когда они меня попросили их сопровождать, я сразу согласился, так как в саванне мне по-настоящему хорошо, да и цену они давали неплохую. В общем, они, я и моя жена, которая должна была присматривать за лагерем, отправились сюда на джипе, который они взяли напрокат. Ребята хотели найти некоторые растения, я им тоже помогал, я старый охотник. – Нуем улыбнулся. – Все было хорошо, нас никто не беспокоил. Несколько раз ходили в деревню за мясом и сыром. А однажды их пригласили на праздник, который должен был длиться целые сутки.

Затем Нуем замолчал и о чем-то задумался. Его никто не перебивал, и все терпеливо ждали продолжения рассказа. Нуем достал горящую палку из костра, потушил ее о землю, а потом снова отправил в пламя, при этом было хорошо слышно, как он вздохнул. Сумерки плавно захватывали власть. Где-то далеко затыкала гиена. Из саванны временами раздавались и иные неведомые Стасу и Олегу звуки.

Савичев решил помочь охотнику и заодно придать разговору динамизм. Ловким движением он залез в свой рюкзак, достал оттуда литровую бутылку «Столичной» и загадочно подмигнул окружающим. Затем он извлек несколько пластиковых стаканов и начал их вручать всем присутствующим. Возражающих в компании не нашлось, и стаканы были быстро наполнены. Савичев произнес краткий тост за дружбу народов и отправил содержимое своего стакана в нутро. Стас от него не отставал, но местные к таким оборотам были, похоже, не приучены и пили русскую экзотику небольшими порциями с перерывами, чем вызвали небольшое нарекание со стороны Олега. Вскоре был завершен второй раунд, при котором кенийцы попытались исправиться, однако при последних глотках как по команде поперхнулись и долго откашливались, чем вызвали улыбку даже у Стаса.

– Чему тебя только учили в школе? – обратился Савичев к Саше. – Как можно подавиться этим благородным напитком. Нет, Санек, я точно возьмусь за твоё воспитание, иначе ты дойдешь до ручки. При таких манерах с тобой в приличном обществе появляться ну никак нельзя, облажаемся сразу. Ведь вроде в России человек жил, а элементарным вещам не научился.

– Я вообще-то не пью, только так, немного, – попытался оправдаться Саша, но чувствовалось, что речь его значительно изменилась и стала тягучей.

– Эй, землячок, ты смотри не выключи бортовое питание раньше времени, а то мы останемся без переводчика, – вполне серьезно укорил его Савичев.

Ему не терпелось услышать продолжение рассказа Нуема, и чтобы не слишком затягивать этот процесс, он сказал об этом Саше. Тот кивнул головой как бы в знак согласия, ословелыми глазами взглянул на Савичева, потом на Стаса, и на этом его деятельность закончилась. Он медленно лег на землю и, подложив руку под голову, закрыл глаза.

– Да, как говорится, душевно посидели, или лучше сказать, даже не начинали, – пробурчал Олег, оценивая взглядом на три четверти наполненную бутылку.

Тут неожиданно Нуем начал говорить по-английски, временами делая паузы. Как настоящий охотник, он был наблюдателен и сразу отметил, что русские его хорошо понимают.

– Я им говорил, чтобы они возвращались со мной в лагерь, не мог же я оставить тут одну мою жену на ночь. А они сказали, что останутся на праздник и придут утром сами. Больше я их не видел. Утром я пришел в деревню, чтобы узнать, где ребята, но мне сказали, что они недавно ушли обратно в лагерь. Я сразу понял, что случилось что-то нехорошее. В лагерь ведет всего одна найденная тропа, и разойтись мы просто не могли. Целый день я обходил все окрестности, но даже их следов не обнаружил. Вечером я позвонил по номеру, который мне

дала Алина на необходимый случай, и сказал о пропаже ребят. Через два дня сюда приехал вот он, – Нуем показал пальцем на Сашу. – Он сказал, чтобы я здесь дожидался тех, кто приедет из России. Вот и все, что я знаю, – закончил свой рассказ Нуем и снова начал ворошить угли в потухающем костре.

– Трогательная история: ушли ребята в ночь и растворились в ней. Нет, что-то тот старик из деревни недоговаривает, я это сразу понял. Что-то слишком просто для того, чтобы все стало так сложно. По тропинке этой мы только что прошли, и она мне вполне понравилась – ни одной кочки и ямки. Сбиться с нее при всем желании невозможно, – прокомментировал Савичев рассказ Нуема, одновременно наливая по стаканам очередную порцию «Столичной». – Подводя итог, можно сказать, что продвинулись мы в наших поисках недалеко. Нет, круг поиска уже вырисовывается, он примерно диаметром километров в пятьсот. Лет на пятьдесят работенки должно хватить. В общем, чтоб голова не болела, – произнес тост Савичев и показал пример остальным. Стас и Нуем его поддержали. Саша в это время, судя по всему, видел розовые сны.

После того как с содержимым бутылки было покончено, притом половину ее заканчивали только Стас с Олегом, все отправились на отдых, решив, что утром они осмотрят джип и обсудят свои дальнейшие действия. Славяне разместились в палатке, в которой ранее проживали те, ради кого они здесь находились. Оставшиеся вещи в палатке были аккуратно уложены и расставлены. Здесь были небольшие коробочки, в которых находились засушенные растения, большой рюкзак, наполненный различными припасами, два надувных спальных матраса и электрическая ночная лампа. Окинув все это взглядом, Савичев отметил, что «номер» вполне комфортабелен. Стаса это, похоже, даже и не интересовало. Они сегодня немного устали и вполне могли позволить себе отдых. Напарники удобно разместились на матрасах, но сон почему-то не шел, несмотря на принятый алкоголь. Оба думали о предстоящих поисках ребят. Что их ждет впереди? Улыбнется ли удача им, и они найдут их и возвратятся домой? То ли эти раздумья, то ли «Столичная», а скорее всего, сразу оба эти обстоятельства поспособствовали разговору.

– Стас, я вот подумал, а не наш ли ты случайно? – начал Савичев.

– Чей это ваш? Я вообще-то мамин и папин, – ответил Стас.

– Я имею в виду, ты береточку раньше не носил?

Стас повернулся к Савичеву и несколько настороженно ответил:

– Приходилось, с малиновым оттенком.

– Понятно, я так и думал, – произнес Савичев и улыбнулся. – Я-то в десантуре, в Пскове срочную отслужил, так что, можно сказать, родственнички.

– Согласен, можно. Чего же ты раньше мне об этом не сказал? – и Стас удивленно посмотрел на Савичева.

– Да ты и не спрашивал, ну а я, понятно, из-за скромности не беспокоил. – Олег подмигнул.

– Я из кадровых, в спецназе служил, пока добрые люди не попросили на вольные хлеба. Теперь вот при хозяине. Но ты не подумай чего, он мужик неплохой, своих ценит, если, конечно, верит. А верит он немногим – и правильно делает, жизнь такая.

– Я и не думаю. Каждому – свое. Я тоже не вольный стрелок, так что мы из одной колоды.

– Олег, ты меня уж извини за то, что я тебя юморным назвал, я был неправ, – неожиданно расчувствовался Стас.

– Ладно, проехали, я давно забыл. Без юмора в нашей жизни можно легко сойти с ума. Ничего, завтра оглядимся – и в путь. Я тут, пока Санек дрых, поглядел в его мешок, а то он какой-то у него тяжелый. Так там, не поверишь, «калаш» разобранный с тремя магазинами и десяток гранат. Вот тебе и проводник, а нам не сказал. Я, конечно, прихватил боек, вместе с запалами подальше от греха, а завтра выясню, зачем Саньку такие игрушки.

- Да, интересно, мне он об этом тоже не говорил.
- Ничего, скажет. Ну, братишка, утро вечера мудренее, так что спокойной ночи, – сказал Олег и выключил лампу.
- Спокойной ночи, – ответил Стас и повернулся на другой бок. Спустя несколько минут оба впали в сон.

* * *

Саша открыл глаза, и первое, что он увидел, это стоящую перед ним фигуру Савичева, который напевал какую-то русскую песню. Голова была явно не в порядке, и общее состояние тоже.

– Да, амиго, ты меня вчера разочаровал окончательно, – произнес Олег. – Оказывается, ты у нас обыкновенный алкоголик, а то «я не пью, только чуть-чуть»... Я вот уже костерчик развел, тушенку разогрел, заодно грифов от тебя разогнал, а то они, видно, решили, что ты уже того. Может, лучше я буду проводником, но тогда и денежки мои, а?

Напоминание о деньгах помогло очень быстро, Саша моментально встал на ноги и, виновато улыбнувшись, сказал, что зря вчера выпил, алкоголь всегда был ему противопоказан.

– Знаешь, Санек, как говорят у нас, терпение и труд все перетрут. Поэтому не унывай, у меня еще кое-что осталось, так что по возвращении домой тебя никто не узнает. Нет, в положительном смысле. А то едва понюхал – и брык! Ну, а если здесь не получится тебя должным образом натренировать, то возьму тебя в Москву, для обмена культурным опытом, и тогда гарантирую, что через месяц ты станешь настоящим мужчиной и таких конфузов больше у тебя никогда не будет.

Кениец продолжал стоять, и было видно, что он несколько смущен. Однако Савичев и не собирался заканчивать его моральное избиение. Стас с Нуемом в это время возились около джипа.

– Скажи мне, дорогой, что за мешок ты таскаешь? Может, там у тебя лампа волшебная? Потрем ее – и все наши желания исполнятся, и бегать нам по саванне будет незачем.

Кениец, глядя куда-то в сторону, тихо произнес:

– Там у меня оружие.

– Вот как. Жаль, лампа была бы более кстати, – с видимым разочарованием ответил Савичев.

– Я подумал, что мы можем встретиться с разными опасностями... Ствол и несколько гранат будут не лишними. Я давно хожу в проводниках.

– Так чего же ты нам об этом не сказал?

– Думал, что будете меня ругать, – Саша извиняющимся взглядом посмотрел на Савичева.

– Вот чудак, тебя за это можно только расцеловать! Но, пожалуй, мы обойдемся без этой формальности. Запомни раз и навсегда, что оружие без присмотра оставлять нельзя, – сказал Савичев и возвратил Саше боек. Запалы от гранат были пока оставлены у него и запиханы в карманы его объемного рюкзака.

Кениец с облегчением улыбнулся и отправился собрать немного дров для костра. Через час вся компания после плотного завтрака обсуждала свои дальнейшие действия. Было решено, что они направятся на джипе дальше на север, опрашивая всех встречающихся местных жителей о двух европейцах. Новости в этих краях разлетаются очень быстро, а значит, им вполне может повезти. Первоначальное направление ими было выбрано. Несмотря на некоторое недоверие к рассказу старейшины, они решили сначала отправиться к Глубокой впадине. По дороге к ней была небольшая база егетей. Именно туда, по заверению Нуема, и нужно было ехать. Горючего в баках джипа было под завязку, нехватки в провизии и воде тоже не было.

Нуем выразил желание ехать с ними. Он сказал, что сильно привязался к молодым людям и что в их исчезновении есть и доля его вины – не усмотрел. И добавил, что кости размять ему будет нелишне, а то стал от праздной жизни заплывать жирком. Жирка, впрочем, на Нуеме никак не усматривалось. Жена его пока присмотрит за лагерем, а к ней приедут их зять с дочерью, которых Нуем вызвал по телефону Саши.

– Хорошо, еще один коренной житель этой благодатной страны нам совсем не помешает, да и карабин у него, кстати, – будет по дороге добывать нам дичь, – подытожил Савичев. – Тогда не будем терять времени и по коням.

В это время неожиданно у Савичева зазвонил сотовый.

– Кому я здесь понадобился? А, ну как же, мое любимое начальство... – бросив взгляд на дисплей, он понял, кто его побеспокоил. – Да, шеф! Наверно, хочешь спросить, чем меня сегодня кормили на завтрак? Скажу честно, я не в восторге.

– Не расстраивайся, приедешь домой, я тебя накормлю до отвала. Давай выкладывай, что у вас нового. Аркадий Валентинович меня уже забросал вопросами, а с ответами у меня что-то плоховато. – Даже на расстоянии Олег понял, что Крыжовников произнес это с сильным напряжением в голосе, видно, от волнения. Ему было, конечно, сразу понятно, что, берясь за это дело, шеф многим рисковал. Но обычно свои тревоги он напоказ не выставлял, чего нельзя было сказать про этот случай. Как ни хотелось Савичеву хоть частично снять волнения шефа, этого он сейчас сделать не мог.

– Порадовать пока нечем, шеф. Мы сейчас в лагере, выясняем обстановку. Есть небольшие наметки, но конкретно говорить еще нечего...

Савичеву сейчас очень хотелось, чтобы шеф от него просто отстал. Но у того было противоположное желание.

– Если, сказав это, ты подумал, что я начну таять от умиления, то сильно ошибся. Ты больше суток там, а мне втягиваешь, что у тебя ничего нет. Что предлагаешь мне передать Юрчину?

– Ну, передай ему, что расположились мы не очень, погода несколько жарковата, в остальном вполне сносно. А если серьезно, то есть и неплохие новости.

– Вот живодер! Давай выкладывай!

– Шеф, специально для тебя я купил набор для карнавала. Уверяю, в этом наряде ты будешь неотразим. Одних масок целая куча. А чего стоит амулет, сделанный из зуба аллигатора! Я так и представляю, как к тебе потянется женская половина. Надеюсь, шеф, ты отметишь мои скромные старания?

– Как мне хочется собственноручно тебя линчевать! На твою пустую трескотню мне жалко тратить деньги. Значит, так: вечером звоню, ты мне говоришь что-то хорошее – и не выдумывай разные байки, я их не выношу. Сам ты звонить, как я понял, и не думал...

– Извини, шеф, закрутился. Вот так в мирской суете мы часто забываем о главном, я имею в виду позвонить своему начальству, – Савичев подморгнул Стасу.

– Хам, – произнес шеф и выключил телефон.

– Вот и пообщались. Видишь, Санек, как любит меня мой шеф. Это дорогого стоит.

Все остальные уже сидели на своих местах в машине. Савичев не спеша обошел ее и водрузил свое тело на водительское место. Рядом расположился Нуем, который должен был указывать направление.

– Полный вперед, – произнес Савичев, и через минуту только рассеивающаяся пыль указывала на то, что здесь недавно были люди.

Сначала они выехали на грунтовую дорогу, которая, впрочем, была в неплохом состоянии и позволяла Савичеву даже слегка полихачить. Стрелка спидометра установилась на отметке 70 километров в час, и все наслаждались обдувающим их ветерком. Но вскоре грунтовка закончилась; джип, сбавив скорость, прокладывал себе путь по девственной саванне. Местами при-

ходило буквально проламываться через стену травы, которая достигала полутораметровой высоты, поглощая своей массой автомобиль со всем его содержимым. Однако через час пути им повезло, и они выехали на довольно широкую тропу, проложенную, видимо, животными к водопою. По этой тропе можно было вполне сносно двигаться, что не могло не радовать. Солнце поднялось уже довольно высоко и чувствительно начало припекать. Было заметно, что Стасу в его костюме было не очень комфортно, на что Савичев не преминул указать.

– Стас, зачем ты себя заживо варишь? У меня есть запасные футболка и шорты могу одолжить, а то смотреть на тебя просто невыносимо, – повернувшись к приятелю, сказал он. На Савичеве были солнцезащитные очки, и он походил на рейнджера из американского боевика.

– Ничего, мне привычно, – ответил Стас и в очередной раз вытер пот со лба.

– Не знаю, где ты к этому привык – даже у нас на родине летом в такой упаковке долго не походишь. А тут это, по-моему, настоящее самоубийство. Хотя как знаешь, – и он начал поворачиваться обратно. В это время джип во что-то мягко ударился и заглох. Весь его экипаж по инерции повыскакивал с сидений, а Нуем даже слегка ударился лбом о ветровое стекло.

– Не понял, – удивленно произнес Савичев и, быстро покинув сиденье, пошел осматривать причину незапланированной остановки, остальные последовали за ним. Обойдя машину спереди, они увидели термитник среднего размера, который теперь стал значительно меньше.

– Вот подлянка, – воскликнул Савичев, осматривая джип, – эти насекомые додумались построить свое жилище прямо посреди дороги, и готов поспорить, разрешения им на это никто не давал. Куда только смотрит дорожная служба?

– Их тут много, – сказал Саша. – Однажды я вел группу туристов из Канады, так они тоже...

– Санек, честно говоря, мне неинтересно, что там стало с группой туристов; лучше возьми лопату и разгребни немного эту кучу навоза, чтобы я смог сдать назад, – недовольно произнес Савичев. Его репутация водилы в глазах спутников была под угрозой.

Ущерб от столкновения не было никакого, не считая шишки на лбу Нуема, и вся компания продолжила свой путь. Спустя несколько километров они вброд пересекли маленькое засыхающее озерцо. При их появлении в воздух взмыли десяток цапель, несколько грифов и стайка мелких птиц. А на другом конце озера, пугливо озираясь, бежали к ближайшим зарослям три гиены, которые пришли сюда на водопой. За озером начиналась равнина, покрытая мелкой травой, как на английском газоне, и путникам открылся живописный вид. Совсем недалеко мирно паслось стадо антилоп гну вперемешку с зебрами. Несколько в стороне отчетливо была видна группка антилоп Томпсона. Колоритность этому придавали могучие баобабы, которые поодиночке стояли по всей равнине. Местами между ними небольшими островками росла акация.

– Да, благодать! Жалко, не взял с собой фотоаппарат, – сказал Савичев, – но лучше на это любоваться вживую. Вот только львов что-то не видно. Я обещал шефу одного привезти.

– Сейчас они отдыхают где-нибудь в зарослях, но на них охота запрещена. Только при нападении можно применять оружие, – серьезно сказал Нуем.

– А мы скажем, что это он первый напал. Кто проверит? Все вы будете свидетелями.

– Нельзя, – добавил по-русски Саша, – закон.

– А автомат таскать с собой, значит, можно? Ты гляди, какой правовед нашелся! Ладно, расслабься, насчет шкурки я пошутил.

Время подходило к трем дням, и путники решили сделать привал и перекусить. Подъехав к небольшому баобабу, они спешили и начали доставать продукты. Нуем стал ходить вокруг дерева и тщательно всматриваться в его сучья.

– Чего ты там ищешь? – спросил его Савичев. – Плодов вкусных на нем ты не найдешь, лучше садись и поешь.

– Вы не местные и не знаете, что на таких деревьях скрываются леопарды, а они очень опасны, когда нападают сверху.

– Да-а, и вправду не знал, – произнес Олег и тоже начал глядеть на крону баобаба, но так как ничего интересного там не увидел, то быстро переключился на поглощение консервов и галет. Нуем тоже закончил свое исследование и присоединился к остальным.

В тени баобаба было не так жарко, и после трапезы компаньоны слегка вздремнули, оставив на часах Сашу, который сам изъявил такое желание. После отдыха Стас и Олег ополоснули лица водой и дали понять, что готовы продолжить путь. Тщательно собрав весь мусор, Нуем и Саша закопали его в землю, объяснив, что в жару лучше не разводить огня – пожары здесь бывают очень опустошительные.

– Смотри, Стас, вот пример бережного отношения к природе. У нас в Подмосковье скоро ничего, кроме пластиковых бутылок и жестянок, не останется.

Спустя минуту джип увозил их в северном направлении...

* * *

Вот уже пару часов они двигались практически если не по горной, то по возвышенной местности; настоящие горы отчетливо были видны слева по ходу джипа. Но, к удовлетворению находившихся внутри его людей, здесь была нормальная асфальтированная дорога, на которую они выехали с полчаса назад. Деревенский старейшина был слишком скромн, когда сказал, что им придется покрыть расстояние всего в восемьдесят километров. Учитывая множество объездов из-за бесконечно появляющихся препятствий на их пути, уже сейчас на спидометре был отмерен сотый километр. Нуем и Саша, как часто бывает, когда два специалиста в своем ремесле не приходят к согласию, порой скорее мешали, чем способствовали скорейшему достижению их цели, бесконечно споря и упрекая друг друга. По понятной причине Савичеву пришлось разделить между ними обязанности, за которые они теперь должны отвечать. Проводником стал Нуем – Савичев разумно посчитал, что по опыту и некоторым другим обстоятельствам старый охотник лучше справится с этой задачей. А Саша стал своего рода начальником службы тыла. Его обязанности включали в себя приготовление пищи и поддержание технического состояния автомобиля – тем более он уже успел показать себя неплохим механиком, когда по дороге у них неожиданно оборвался топливный шланг, и Саша сумел привести его в порядок буквально за несколько минут. После распределения обязанностей порядка в экспедиции стало заметно больше, что положительно сказалось и на общем ведении дел. Джип перестал делать ненужные зигзаги по местности, порой повторяя свой же путь. Но базы егерьей они пока не достигли.

– Нуем, скажи честно, ты хорошо представляешь то место, куда мы сейчас едем? – спросил его Савичев. – Не можем же мы бесконечно глотать придорожную пыль.

– Я там был лет пять-шесть назад. Это совсем недалеко отсюда.

– Тебе, Нуем, я верю. Вот Саньку не очень, – с улыбкой произнес Савичев.

– А почему мне нет? Разве я в чем-то вас обманул? – с некоторой обидой сказал Саша.

Сравнение с Нуемом не в его пользу сильно задело его. Савичев успел заметить, как болезненно оба реагировали на малейшее сомнение в их компетенции, и не упускал случая лишний раз ущипнуть одного из них. Но если Нуема, учитывая его возраст, он задевал совсем немного, то Саше доставалось порой от души. Но, как ни странно, чем больше Савичев его «критиковал», тем больше тот испытывал симпатии к Олегу, подсознательно понимая, что русский это делает абсолютно без злобы.

– Потому что кое-кто обещал гостиницу, а привез в клоповник, затем обломал мне компанию в лагере, напившись до отключки, и наконец совсем не организовал нам достойное питание, чего я не могу простить, ибо вкушение пищи – почти святое для меня.

– Но я в этом не виноват! Гостиницу заказали еще в Москве, а остальное так получилось.

– Святая невинность! В туризме надо предусматривать каждую мелочь, иначе в трубу вылетишь. Ты же не хочешь, чтобы я об этом рассказал другим твоим потенциальным клиентам?

– Я это...

– Вот я и говорю. Надо совершенствовать свой бизнес. Я вот сейчас, например, не отказался бы немного перекусить. Думаешь, я зря вспомнил о еде?

– Рядом с базой есть дорожное кафе. Там часто останавливаются проезжающие туристы. Не знаю, как сейчас, но раньше еда была вполне сносная. – Нуем ненавязчиво помог своему коллеге избежать излишнего ворчания Савичева. Тот даже благодарно поглядел в его сторону.

– Вот это другое дело, – коротко ответил их белокожий товарищ и слегка прибавил газу.

Минут десять спустя они въезжали во двор егерской базы. Это было небольшое одноэтажное здание с парадным крыльцом, на вершине крыши которого гордо развевался государственный флаг Кении. Но, как оказалось, это было вовсе не крикливое пижонство. В этом же здании располагался еще и полицейский участок, а также местный ветеринар. Несмотря на странное сочетание различных учреждений, ни у кого из постоянных обитателей дома никаких возражений против этого соседства не возникало. Это давало и положительные моменты. Часто правонарушения на этой территории первые обнаруживали именно егеря, которые ставили об этом в известность уже полицейских, которых за этим участком было закреплено целых два лица. В случае необходимости и те, и другие привлекали для оказания помощи и ветеринара, который с одинаковой ловкостью умел пользоваться и ватой с йодом, и автоматическим карабином. В двух метрах от участка дожидался своих хозяев выдавший виды автомобиль. Его марку невозможно было установить по причине того, что этот механизм включал в себя составляющие многих производителей. Неподалеку от базы действительно стояло давно требующее ремонта деревянное сооружение; на нем на большой вывеске было гордо написано по-английски «Рык леопарда» с нарисованным разъяренным хищником, а чуть ниже и помельче – «Ланч, холодные напитки». Рядом с кафе и, видимо, внутри его отирались довольно подозрительные лица, которые всегда имеются у подобных заведений, в любой точке мира. Савичев, бросив взгляд на эту публику и цокнув языком, произнес:

– Интересно, посуду здесь хотя бы иногда ополаскивают? Если никто не возражает, начнем с визита к местным властям. А то они, чего доброго, еще обидятся на нас. После откушаем в этой ресторации. Ну, как?

Все молча вышли из машины. Никто, конечно, не возражал. Все четверо вошли в здание, где сразу же уперлись в дверь, за которой, судя по надписи на ней, должны были находиться блюстители порядка. Слегка постучав, вся компания ввалилась в кабинет. Оба полицейских сейчас действительно находились у себя и откровенно скучали. Одновременно они спасались от жары с помощью холодного пива.

– Привет, господа, – Савичев протянул руку для рукопожатия.

Те, несколько недоуменно глядя на него и его товарищей, все же поочередно пожали его руку. Они не могли понять, что за люди к ним пожаловали и зачем нарушают их покой. Савичев, естественно, счел необходимым обозначить причину их появления.

– Меня зовут, э... впрочем, неважно. До нас дошли слухи, что здесь были обнаружены тела двух иностранцев. Я и вот этот господин, – Савичев показал на Стаса, – ищем двух своих соотечественников. Но это как раз тот случай, когда мы оба надеемся, что это не их трупы. Мы рассчитываем на вашу помощь.

– Маро, включи вентилятор, иначе я скоро задохнусь, – обратился старший к своему коллеге.

– Конечно, сержант, еще четыре пары легких наш офис не вытянет, – младший встал и включил кондиционер.

После того как электроприбор зажужжал своим пропеллером, тот, кто был назван сержантом, повернулся на своем крутящемся кресле в сторону Савичева и возобновил общение:

– Сэр, не могли бы вы пояснить, что вам от нас нужно? Насчет трупов я уже понял. Уж не думаете ли вы, что я их оживлю? Если кто-то вам это пообещал, то нагло наврал. И еще, я не прочь поближе с вами познакомиться. К нам заезжают различные люди, но не всегда с хорошими намерениями. Вы меня понимаете?

– Разумеется. Мы понимаем, долг обязывает. Нет, господа. Мы просто хотим удостовериться, что эти люди не имеют никакого отношения к тем, кого мы ищем. – Савичев положил на стол перед ним свои документы. Остальные сделали то же самое.

– А зачем вы кого-то ищете? – спросил сержант, не спеша просматривая паспорта.

– Чтобы найти и отправить домой, там по ним очень соскучились.

– Безусловно, это довод. Это, случайно, не двое молодых людей, которые исчезли пару недель назад? Кажется, они были из России.

– Именно так, сэр.

– В таком случае можете не беспокоиться. Тех, кого нашли наши егеря, совсем другие люди. Мы уже это установили. Это супружеская чета из Испании. При них мы нашли их паспорта. Опознать этих людей действительно было очень непросто. Они вообще у нас не были зарегистрированы, вместе со своим проводником прибыли к нам из Уганды. Он по какой-то причине их бросил, укатив на машине. Дальше, думаю, вам все понятно.

– Вы хотите сказать, что это однозначно не те, про кого мы спрашиваем?

– Да. Два дня назад по фрагментам одежды и по нескольким другим отличительным особенностям их опознал один иностранец. Он их родственник, кажется, племянник, и прибыл в Уганду вместе с ними; затем господа захотели покататься по Цаво и прилегающим местам. Так что можете быть спокойны, это не они. Да и потом, по описанию, которое нам прислали, ваша девушка была блондинкой, а здесь скальп женщины, простите, был покрыт черными волосами. По возрасту они тоже никак совпадать не могут. Эти были почти пожилые люди. Вот так, господа. Маро, открой еще бутылочку, сегодня и вправду невыносимо печет, аж в горле пересохло, – снова обратился он к своему товарищу.

Маро быстро достал из холодильника и откупорил бутылку, затем передал ее своему начальнику. Сделав несколько больших глотков, сержант с блаженным видом откинулся на спинку кресла.

– Еще будут вопросы, господа? – с некоторым ехидством произнес он и снова приложил горлышко бутылки к своему рту. При виде этого Саша невольно провел языком по сухим губам. От такого зрелища чувство жажды всегда обостряется.

– Нет, нам больше ничего не надо. Мы очень вам признательны, желаем удачи на службе, – произнес Савичев.

Забрав паспорта, он повернулся и направился к выходу, увлекая за собой своих товарищей. Оказавшись на улице, он подытожил то, что для всех уже было и так понятным.

– Не зря я говорил, что тот старик попросту вешает нам лапшу. Не сомневаюсь, он прекрасно знал, что это не наши ребята. Вот пройдоха! Ладно, по крайней мере, наша совесть чиста. Информацию мы проверили, и потом, Стас, она очень понравится твоему боссу.

– Моему боссу понравится, когда я привезу к нему Алину.

Савичев пожал плечами и повертел шеей. После того как он сегодня крутил руль, ему захотелось немного размяться. Закончив это занятие, он продолжил:

– С этим вопросом разобрались, теперь пора подкрепиться. Как ты думаешь, Стас, что у них подают по субботам – жаркое из крокодилятины или отбивные из гиппопотама? Давай не будем гадать, сейчас сами разберемся. Ты не находишь, что это вполне милое заведение? И народ вокруг него такой, понимаешь, душевный. Меня туда прямо сами ноги несут.

Перейдя через дорогу, они подошли к дверям «Рыка леопарда». У самого входа в луже мочи лежал человек, и мирская возня его совсем не заботила. Перешагнув через его тело, товарищи оказались внутри. Их взору предстал небольшой зал. Почти все столы были свободны. В самом дальнем углу скученно сидела группа человек из десяти. Видимо, этот коллектив мучился от праздности. На их столе, кроме бутылок и стаканов, ничего не было видно. Общему колориту придавали пикантности бесчисленные эскадрильи мух, которые в качестве своих аэродромов использовали все, что попадалось на их пути. Товарищи прошли за один из столов и уселись вокруг него.

К ним не спеша подошел официант и с услужливым видом начал предлагать свои «фирменные» блюда. Но его старания оказались почти напрасными. После увиденного аппетит у компаньонов значительно поубавился. Проведя недолгие прения, они ограничились только омлетом из страусиных яиц с луком и пивом. Потерявший к ним интерес официант отправился выполнять незамысловатый заказ. Скоро он вернулся и расставил перед ними тарелки с едой. Он, конечно, уже не рассчитывал, что от этого заказа его доходы будут плясать мамбу. Ему, как часто это бывает, приходилось быть и хозяином, и рабочим в одном лице. Впрочем, это приносило мало пользы: в последнее время заведение плавно и неумолимо катилось к своей кончине. Но когда Савичев достал из кармана и вручил ему сотенную купюру, при этом великодушно позволив не отдавать сдачу, глаза мастера сковородок загорелись огнем. Однако не только у него. Щедрая оплата не ускользнула от внимания тех, кто сидел в стороне от них, и, судя по очень внимательным взорам, она их очень взволновала.

Закончив трапезу, товарищи снова оказались на вольном пространстве. Снаружи почти ничего не изменилось. Тот, кто лежал у входа, так и продолжал лежать. В нескольких шагах на импровизированных сиденьях располагались те, кому сегодня не улыбалось разбавить кровь какой-нибудь отравой, но они стойко надеялись это исправить. Только полицейское транспортное средство куда-то уехало, очевидно, вместе с местной властью.

– Омлет, надо признать, был совсем не плох. Я бы добавил в него немного специй, – ковыряясь во рту зубочисткой, произнес Савичев.

– Обыкновенная яичница, – ответил Стас. На его хладнокровном лице ничего не помнялось после обеда. Несмотря на свою внушительную фигуру, к еде он относился не так трепетно, как Олег.

– Ну, не скажи... Почти экзотическое блюдо. Такие яйца, конечно, можно попробовать и у нас, но окружающий антураж уж точно не подадут.

У Саши после еды настроения тоже заметно прибавилось. Оно было улучшено еще и потому, что Савичев его в ближайшее время доставать с этим вопросом не будет. Вся компания не спеша направилась к своему джипу. Теперь они не знали, куда им держать дальше путь. Все это прекрасно понимали, но каждый думал про себя, что это решат без него. Естественно, Савичев – а кто же еще? – попытался преодолеть этот корпоративный кризис.

– Что за меланхолия, народ? Вас что, омлет и жара ввели в апатию? Вы это прекращайте, мне вечером перед шефом отчитываться! Если я ему ничего теплого не скажу, кроме того, что мы удачно посетили местный чревонабиватель, он меня предаст проклятию.

В это время его внимание привлекла приближающаяся толпа местных завсегдатаев, и, судя по их лицам, к ним они шли не просто поздороваться.

– Кажется, насчет удачного вкушения я тоже поторопился. С десертом нас, похоже, сильно удивят...

Их было человек двенадцать-тринадцать. Среди них выделялся громила в белой майке и соломенной широкополой шляпе, остальные почтительно держались несколько сзади него. Но когда он подошел совсем близко, вся его ватага быстро обступила компаньонов со всех сторон, не давая возможности маневра в виде отступления. Диспозиция была определена, и громила выдал вердикт, после которого он, наверное, ожидал увидеть поверженного противника.

– Я Макете. Если без шума вывернете карманы, то можете убираться отсюда ко всем чертям. – И он смачно сплюнул на землю. Однако его ожидания не оправдались, даже наоборот; дальнейшие события начали развиваться по непредвиденному им сценарию.

– Парень, если я скажу, что меня зовут Вещим Олегом, на тебя это вряд ли произведет впечатление. Так с чего ты взял, что я при слове «Макете» должен от ужаса остолбенеть? И потом, что это за манеры, господи, – так взять и ополщить классический гоп-стоп? А где фраза типа «спокойно, это ограбление» и так далее? Короче, требую дубль, иначе я умываю руки, – Савичев как бы с досады щелкнул пальцами.

Громила, естественно, ничего не понял, кроме одного. Для него стало очевидным, что этот остряк издевается над ним в присутствии его команды. Из последних сил он сдержал себя. Но и что сказать, пока не знал. Савичев окончательно взял ситуацию в свои руки.

– Если ты действительно так крут, может, покажешь свою удаль в честном бою?

– С удовольствием. Считаю, что ты труп, – быстро ответил Макете.

– Э, парень, не так лихо! Сначала испробуй моего меньшего брата, а уж потом меня. – Олег быстро повернулся к Стасу и произнес: – Стас, покажи ему наших, он твой.

Стас несколько секунд удивленно глядел то на Савичева, то на своего неожиданного партнера по спаррингу, но в итоге, размяв шею и плечи, сделал несколько шагов вперед. Макете перевел взгляд уже на него. Противник перед ним был явно не слабак. Что ж, тем радостнее будет победа. Все остальные без лишних слов очистили пространство для боя. Савичев, оценив состояние обоих бойцов, дал напутствующую речь:

– Стас, ты только не переусердствуй, ибо он и сам не ведает, что творит. – И повернувшись снова к Макете, добавил: – Не беспокойся, я обязательно навещу ближайшего священника, когда твоя душа нас покинет. Ты, кстати, какой веры, брат?

– Пошел к черту, – со злостью ответил Макете и, как танк, двинулся на Стаса. Тот при этом даже не шелохнулся. Приблизившись на нужное расстояние, кениец с небольшого размаха нанес мощный удар, но кулак застыл всего в нескольких сантиметрах от лица Стаса, который молниеносно выставил мертвый блок. Не раздумывая, Макете повторил попытку другой рукой, но итог был тот же. Теперь Стас решил, что настала его очередь, и резким выпадом ноги нанес противнику сокрушающий удар в живот. Макете даже не успел согнуться пополам, как контрольный удар в солнечное сплетение подвел итог этому поединку. Тело африканца рухнуло на землю, и минуты на полторы он разучился дышать. Наконец он сумел наполнить свои легкие кислородом. Стас стоял в паре метров от него и по-джентльменски созерцал происходящее. Наверно, он еще не понял, будет ли его противник продолжать поединок или ограничится тем, что успел почувствовать на себе. Но Макете был явно не удовлетворен таким финалом. Никто из его приятелей не мог вспомнить, чтобы с ним так обходились. Сделав еще один глубокий вдох, он быстро встал на ноги, а секундой позже в его руке заблестело лезвие ножа.

– Сейчас посмотрим, как ты запляшешь. Считаю, что твою требуху будут клевать грифы, – он резко и часто начал махать ножом в направлении Стаса. Тому пришлось даже маневрировать, чтобы не получить рану. Так продолжалось с полминуты, пока нервы у Макете не выдержали и он с громким рычанием бросился на Стаса. Многим, включая его товарищей, показалось, что сейчас белый уляжется в пыль. Но они сильно ошибались. Мгновением позже Макете снова лежал на земле, и уже без ножа. Из его носа густо шла кровь. Стас же держал в руке оружие, которым мгновение назад его хотели прикончить. Нож был весьма не плох: широкое лезвие и добротная рукоятка из кости какого-то животного делали его вполне приемлемым для трофея. Нож быстро скрылся в его кармане.

– Я так понимаю, Макете, что со мной ты драться не будешь? – спросил его Савичев. – Или я ошибаюсь?

Макете поглядел на него очень недобрый взглядом, прислоняя при этом к носу кусок ткани, заботливо поданный кем-то из его окружения.

– Так я не понял, наш кризис закончен или нет? – снова поинтересовался Савичев, делая вопросительное выражение лица.

– Еще чего, мы даже не начинали, – ответил Макете, отбрасывая в сторону окровавленную тряпку. После этого он провел свирепым взглядом по своим подопечным и хриплым голосом громко крикнул:

– Чего стоите, давите их!

Этого было вполне достаточно, чтобы схватка вышла на новый уровень. Со всех сторон на компаньонов набросились товарищи Макете. Не сговариваясь, Стас и Савичев с двух сторон отрезали от нападавших Нуема и Сашу и принялись за ратный труд. В среднем на каждого противника приходилось по два удара, после чего их ряды начали таять, а лежащих тел на поле битвы прибавилось. Когда в результате усердия россиян среди африканцев осталось только двое бойцов, то они не стали искушать судьбу и, моментально развернувшись, показали феноменальные качества в области легкой атлетики. Не прошло и полминуты, как они исчезли из поля зрения. Их лежащие товарищи со стонами вкушали горечь поражения.

– Во, Стас, а еще говорят, что у нас милиция плохо работает. Тут прямо под окнами полицейских бомбят, никаких понятий о приличии, – еще не отдышавшись, произнес Савичев.

– Прямо в спортзале побывал, – ответил Стас. Его обычное флегматичное состояние быстро вернулось к нему, но еще минуту назад это был совсем другой человек.

Нуем и Саша продолжали стоять на месте и были немного не в себе от увиденного. Бой произвел на них очень сильное впечатление, хоть и был скоротечен.

– Здорово вы их, – только и сумел выдавить из себя Саша, от удивления качая головой. – Я уж подумал, что нам конец. Такие, пока все бока не отобьют, не отстанут, им только денег – мало.

– Да будет тебе, Санек, на ребят наговаривать! Это они так пошутили, не правда ли, Макете? – обратился Савичев к предводителю нападавших.

Тот сидел на том месте, где ему пришлось в последний раз приземлиться, и держался обеими руками за живот.

– Да, видок у тебя, приятель, не очень. Но ты не расстраивайся, невелика беда, что твой рейтинг авторитета в банде упал на несколько пунктов, это дело поправимое. Сломаешь для наглядности пару челюстей, и порядок в стае восстановится, – глядя на него, со смехом сказал Савичев. – Давай вставай. Есть разговор; может, еще подзашибешь деньжонок, я на тебя не в обиде.

– Какой еще разговор? – недовольно пробурчал Макете.

– Самый обыкновенный. Ты, как я убедился, фигура здесь значимая, а значит, все новости в округе мимо тебя не проходят. Если посвятишь меня в одну из них, будешь щедро вознагражден.

– Хм, ты странный, все вокруг да около говоришь. Что конкретно тебя интересует?

– Ты слышал о двух пропавших молодых туристах?

– Слышал, а что?

– Начало, считай, получилось. И что именно ты знаешь про это?

– Да, в общем, больше ничего. Пропали и пропали.

– Ты начинаешь меня разочаровывать. Я уже было хотел доставать деньги, но раз так, то извини.

Савичев уже начал отворачиваться от него, но его собеседнику это совсем не понравилось.

– Эй, подожди. Кое-что, может, и знаю...

– Так, и что? – Савичев вернул свое тело в прежнее положение.

– Неподалеку отсюда живет фермер, его зовут Ботото. Как мне говорили, он встречал каких-то двух европейцев. Ручаться за то, что это были они, не буду, но сейчас не самый сезон для туристов.

– И как это – неподалеку?

– Километров пятьдесят восточнее. Если поедете по этой дороге, то уткнетесь прямо в его ферму.

– Не могу сказать, что ты меня сильно обрадовал, парень, но денег я тебе немного дам. – Савичев отсчитал двадцать долларов и дал их Макете. На эти деньги вся его компания могла вольготно себя чувствовать в «Рыке леопарда» целые сутки.

– Спасибо, – выдавил из себя Макете.

– Вот видишь, Санек, наш новый знакомый даже с правилами приличия хорошо знаком, а ты сразу ему ярлык шьешь. – Поглядев на стопку денег, которую держал в руках, он добавил:

– Что-то в последнее время я стал очень щедр, это становится у меня привычкой.

– Это потому, что они не твои, – с ухмылкой сказал Стас.

– Нет, Стас, это потому, что некоторые испытывают удовлетворение от того, что отдают, а не берут. Я начинаю понимать великих, которые раздавали деньги плебсу. От этого получаешь какое-то непередаваемое ощущение.

– Во загнул, – произнес Стас и пошел к джипу. Саша и Нуем потянулись за ним.

– Не поминай лихом, дружище, – обратился Олег к Макете и стал догонять товарищей.

Тот смотрел ему в спину, и в его душе боролись противоречивые чувства. Он поймал себя на мысли, что совсем не держит на этих людей зла. Минутой позже его рука поднялась вверх и стала энергично махать вслед удаляющемуся джипу.

* * *

Если в прошлый раз их путь был в значительной мере долог и тернист, то сейчас все было иначе. По ровной асфальтированной дороге они быстро преодолели расстояние. Макете не обманул. Это шоссе заканчивалось прямо во дворе фермы. Заметив ее еще издали, все отметили, что она имеет вполне цивилизованный облик. Усадьба состояла из дома европейского типа, с небольшим двориком. Окружавший двор газон был аккуратно подстрижен. Неподалеку были видны постройки для животных – обыкновенные загоны, в которых содержались свиньи и овцы.

– Миленко. Как в старой доброй Англии. Может, в этом чудесном уголке нам улыбнется удача?

– Не знаю, Олег, я начинаю сомневаться в успехе. Боюсь, мне нечем будет порадовать Аркадия Валентиновича.

– Ну что ты, Стас, брось! Если произошло что-то непоправимое, то это, конечно, не по нашей вине, а если нет, то мы еще поглядим.

За разговором они въехали во двор усадьбы. Посигналив пару раз, все вышли из машины и стали ждать появления хозяев. И они действительно появились. Навстречу вышел средних лет мужчина, который внимательно стал разглядывать незнакомых ему людей. Рядом с ним стояла девочка лет двенадцати, и судя по тому, как она прижималась к ногам мужчины, она была его дочерью. Видя, что гости так и стоят на своем месте, они подошли к ним ближе. Обратив внимание на то, что перед ним не только африканцы, разговор мужчины начал на английском, который, впрочем, у него был не на высоте.

– Мое почтение. Вижу, вы остановились тут отдохнуть, – пытаюсь придать своему лицу дружелюбное выражение, начал незнакомец.

– Да, местечко вполне приемлемое, – ответил за всех Савичев.

– Спасибо, что вам понравилось. Мне это очень приятно. Прошу вас в дом. У меня часто останавливаются проезжающие. Дальше такой ровной дороги уже нет. Впрочем, если хотите, то располагайтесь здесь, – он указал на небольшую беседку, стоящую в тени деревьев, в маленьком саду рядом с домом.

– Да здесь даже лучше. – Савичев первым направился к ней. Внутри беседки были лавочки, а посередине стоял круглый столик.

– Я сейчас, вы пока располагайтесь, – ответил незнакомец и вернулся в свой дом. Немного погодя он снова возвратился, неся в руке плетеную корзину, которую поставил у ног Савичева. Тот с заметным любопытством наблюдал за его действиями. Нуем и Саша, наоборот, не проявляли к этому никакого интереса. Наконец из корзины был явлен белому свету большой кусок копченой баранины, а также весомая доля овечьего сыра. В большом глиняном кувшине было налито охлажденное молоко.

– Вот, угощайтесь, – произнес незнакомец и снова всем улыбнулся.

– Очень мило. Смотри, Санек, как надо вести себя с иностранцами, а то ты мне вначале почти испортил впечатление о своей стране. Вижу, я заблуждался. Значит, с продовольствием у нас полный порядок, осталось только познакомиться. – Своим раскладным ножом Савичев начал резать ровные куски баранины для себя и своих товарищей.

– Я, как видите, развожу овец. Меня зовут Ботото. Сегодня возил в соседний городок свой товар, но почти ничего не продал. Не беда, когда начнется сезон дождей, товар пойдет лучше. Люди сидят дома и от безделья много едят. – Ботото негромко засмеялся.

– Ты парень с юмором, это хорошо. Значит, говоришь, живешь здесь... Дом у тебя действительно хороший, и дочка, вижу, тоже. Но мы тебя побеспокоили все же по другому вопросу. Может, ты что-нибудь слышал о парне и девушке, которые недавно пропали в этих местах? Один весьма уважаемый человек посоветовал нам обратиться именно к тебе, – сказал Савичев, одновременно энергично пережевывая вполне неплохую баранину.

– О парне и девушке? Не знаю, ничего такого я не слышал. В наших краях давно стало спокойно. Конечно, бывает, что кто-то погибает в саванне – правда, нечасто. Но лучше поодиночке и без оружия сюда не соваться.

– Неужели так страшно посидеть одному в покое и тишине на травке?

– Я вам этого не советую. От машины без надобности дальше нескольких шагов отходить не следует. Львы и леопарды не всегда бывают покладисты. Вот, поглядите, – Ботото задрал брючину, и все увидели большой шрам от колена до самой ступни. – Это мне один молодой лев на память оставил. Он посетил моих овец, а я хотел его прогнать. Хорошо, что другие выстрелами его отогнали, а то бы мне конец. А уж если с самцом носорога встретитесь, то вообще замрите и не дышите. Это животное по-хорошему с вами себя вести не будет. Правда, сейчас их стало мало. Браконьеры постарались.

– Спасибо тебе за консультацию, дорогой, но давай вернемся к ребятам. Значит, говоришь, тебе ничего про них не известно?

– Которые пропали, таких не знаю. Недели полторы назад через мою ферму проезжали люди на двух джипах. Среди них были двое европейцев, как раз парень и девушка, кстати, очень красивая. Здесь они не задерживались, взяли немного продуктов. Они даже из машины не вылезали. Помню, все смотрели по сторонам. Как мне пояснил один из тех, кто был с ними, они обыкновенные туристы, и их возят на экскурсию по саванне. В иной день такие проезжают по несколько раз мимо меня. Правда, сейчас не сезон. Так вот, они купили у меня немного продуктов и поехали дальше. А о том, что кто-то пропадал, ничего не знаю. Моя дочка растет без матери и, наверно, по этой причине подходила к той девушке. Та даже взяла ее к себе на колени и гладила по головке. Сразу видно, хорошая девушка. Вот вроде и все.

Когда он закончил, все дружно переглянулись, только Савичев ничем не выдал своей заинтересованности. Даже поглощение баранины и сыра не было им приостановлено.

– Не все, папа, – неожиданно заговорила девочка, до этого момента незаметно стоящая в стороне, – та женщина подарила мне тетрадку с цветками.

– Что подарила? – переспросил ее Савичев с набитым ртом.

– Тетрадку. Я ее сейчас принесу.

Девочка быстро побежала в дом. Затем она вернулась, неся в руке толстую тетрадь.

– Вот она, – она дала тетрадь Савичеву.

Он полистал ее и понял, что это обыкновенный гербарий из засушенных цветков различных растений. Но особое внимание он обратил не на это. Под некоторыми цветками очень аккуратным почерком были сделаны надписи. Они давали краткое разъяснение к тому или иному виду растений.

– Стас, ты, случайно, не знаешь почерк дочурки Аркадия Валентиновича?

Стас подошел и поглядел на несколько строк.

– Как она пишет, я не видел. А может, не обращал внимания.

– Угу, очень содержательный ответ. Ладно, не напрягайся слишком, я твои сомнения развею.

– Это как?

– С помощью достижения цивилизации и моего незабвенного шефа.

Ответ Савичева мало что говорил, и Стас благоразумно решил не продолжать. Раз знает, что делать, то пусть и делает, а там будет видно. Савичев же достал свой сотовый и сделал несколько снимков с одного листа из тетради. Убедившись, что снимки получились вполне хорошими, он со словами «Привет моему шефу» отправил их по MMS понятно кому.

– Так, теперь ждем поклевки, – прокомментировал он свое действие.

Все, кто здесь был, внимательно наблюдали за его манипуляциями. Не прошло и двух минут, как у Савичева зазвонил телефон. Он с улыбкой поднес его к уху.

– Привет, шеф, как там у нас погода? Здесь вполне ничего.

– Ты что мне за письма прислал, тебя случайно солнечный удар там не хватил?

– Спокойно, шеф, все в порядке. Это образцы. Мне нужно выяснить, не принадлежит ли этот почерк Алине – или Толику, на худой конец. Тебе срочно надо съездить к Юрчину.

– Олег, порой мне начинает казаться, что я схожу с ума. Но, кажется, только когда я разговариваю с тобой. Может, ты нормально мне объяснишь?

– Да, шеф. Если коротко, то, значит, так. Нам сказали, что недавно нашли два трупа; мы съездили, разобрались – точно два трупа есть. Дальше...

– Это не они? – быстро перебил его Крыжовников.

– Я же говорю тебе, шеф: разобрались, вышла ошибочка. Потом мы поговорили с одними хорошими людьми, и немного погодя я держал в руках тетрадь с сушеным сеном. Между прочим, неплохо пахнет. Так вот, у меня большое подозрение, что эта тетрадь принадлежала нашим ребятам. Теперь понятно?

– С большой натяжкой будем считать, что так. Жди, через час перезвоню.

– Сгораю от нетерпения.

Но шеф уже отключил связь.

– Вот так, любезный, – Савичев, кладя телефон в карман, обратился к Ботото. – Может случиться так, что твоя дочурка подарит нам надежду. Но независимо от результата, теперь уже стараниями шефа, я просто обязан ее отблагодарить.

В руках у девочки оказалась горка любимых Савичевым карамелек и пятидесятидолларовая банкнота. Малышка растерянно глядела то на свои подарки, то на отца. В глазах того можно было прочесть гордость за свое чадо.

– Я буду только рад, если это вам поможет, – наконец произнес он и взял девочку на руки. – Если так пойдет дело, то кормилицей в доме будешь ты, – Ботото поцеловал дочку в щечку.

Чтобы скоротать время, Савичев вплотную занялся бараниной, запивая ее молоком. Его товарищи еще не успели проголодаться и с некоторой завистью глядели на то, как он расправляется с деликатесом. Ботото, почти не переставая, рассказывал им разные истории из своей аграрной жизни и о местных новостях и происшествиях. И его почти никто не перебивал. Не имея постоянного общества в этом уголке, он энергично растрачивал весь накопившийся словарный поток. Савичев время от времени поглядывал на свои часы; хотя отведенный шефом час давно истек, вестей от него пока не было. Наконец зазвучала долгожданная мелодия. Савичев быстро достал телефон и прислонил трубку к уху.

– Ну что, везунчик, поздравляю, это ее почерк. Юрчин от радости чуть меня в объятиях не задушил. Я его, конечно, попытался немного остудить, сказав, что это только первые шаги, но из этого вышло мало проку. Так что планку ты взял, так ее и держи.

– Шеф, еще немного, и я расплачусь. Для этого осталось всего ничего – только сказать, что мой оклад стал чуть-чуть ближе к достойному.

– Облизнешься. Вот сделаешь работу, а там поглядим.

– Понял; извини, я забыл, с кем разговариваю.

– Вот и помолчи лучше. От твоей трескотни у меня мигрень начинается. Завтра не забудь позвонить. С ночевкой-то определились?

– Да, шеф, я тут присмотрел хорошее местечко, между двух львов. Сейчас только немного их растолкаю.

– Чудо ты луковое, все, до завтра, – и шеф оборвал связь.

Савичев, выключив телефон, обратился к товарищам:

– Мой шеф беспокоится насчет нашего ночлега. Я его, конечно, успокоил, но вопрос весьма актуальный.

– А чего здесь думать, переночуете у меня. Куда же вы поедете на ночь глядя?

– Что же, не будем обижать радушного хозяина своим отказом. Тем более после его рассказов мне ложиться баюшки во чистом поле совсем не хочется. Того и гляди, кто-нибудь съест. Уверен, мои спутники разделяют эти опасения; не так ли, господа? – Савичев вопросительно посмотрел на товарищей.

Под этим взглядом почти все кивнули головами в знак согласия.

– Ужин у нас уже состоялся, и если ты, Ботото, не против, то я бы хотел вернуться к интересующей нас теме.

– Я все, что знал, уже вам сказал.

– Кроме одной, но очень важной детали: куда они направлялись дальше?

– Этого они мне не сказали. А я и не спрашивал. Впрочем, я почти уверен, что поехали дальше на восток. По крайней мере, уезжали они именно в ту сторону. Если не так, то зачем им петлять? Думаю, поехали в сторону Больших холмов. Хотя, может, и нет, до них ехать довольно прилично.

– Неужели никто, кто был с ними, не перебросился с тобой несколькими словами – я имею в виду не только разговор о чудесной погоде и цене на баранину? Кстати, она у тебя очень даже недурна. Может, кто-то вскользь что-то сказал?

– Мою баранину знают даже в Момбасе. Два раза в год я ее вожу туда и сдаю в большой ресторан. Еще мой дед...

– Я прекрасно понял, что сельское хозяйство Кении в надежных руках, но все же давай о твоих недавних посетителях. Может, ты раньше кого-то из них встречал?

– Нет, не знаю. Если бы где раньше встречал, то, конечно, вспомнил бы. У меня хорошая память. И ничего такого, чтобы понять, куда конкретно те люди держат путь, никто не говорил.

– Что же, и на том спасибо.

Дальше разговор продолжался на отвлеченные темы, и спустя пару часов их новый знакомый проводил путников на отдых. Вечер постепенно уступал права ночи, и вся компания

переместилась в дом к Ботото. Не злоупотребляя расположением хозяина, вся компания улеглась отдыхать. Только Нуем еще долго сидел на своей кровати и задумчиво глядел в окно. Но спустя какое-то время и он отдался во власть сна.

* * *

Сегодня подъем был до неприличия поздним – наверное, на это повлияли мягкие постели и чистый окружающий воздух. Да и некоторая суэта последних дней тоже внесла свою лепту. Но всех назвать сонями было бы несправедливо. Нуем, к примеру, встал еще на заре, однако только по ему ведомым причинам не стал будить своих товарищей. Сейчас он стоял во дворе дома и играл с девочкой. Ботото хлопотал с приготовлением завтрака, который должен был состоять из маисовой каши и крепкого кофе. Еду он готовил здесь же во дворе, как привык это делать еще с детства. Сам он встал еще затемно, успев накормить и подоить свой скот.

– Прекрасное утро, – обратился он к Нуему.

– Да, верно. Но денек, похоже, будет опять жарким.

– Это точно. Извиняюсь, если лезу туда, куда не следует, но я хотел спросить, куда думаете держать путь.

– Пока не знаю. Мы еще не решили.

– Понимаю, надо дождаться того парня, никак не запомню его имя, ну который все меня спрашивал.

– Да. Только между нами. Он здесь за главного. Видел бы ты, как он и Стас отделали вчера целую кучу парней.

– Вот как? Не знаю, на забияк они совсем не похожи, даже наоборот – очень приличные люди...

– Разве я сказал, что они забияки? Просто те сами напросились. – Нуем, вспомнив вчерашнюю стычку, даже заулыбался.

Спустя значительное время во дворе появился Савичев с заспанным видом и, жмурясь от утреннего солнца, проследовал к колодцу и вылил на себя несколько ведер холодной воды. Вслед за ним слегка ополоснулись и его товарищи.

– Может, возьмем сегодня выходной, Стас? Попасем овечек, поможем по хозяйству Ботото. Он, наверное, один тут, бедный, замаялся.

Стас только усмехнулся в ответ. Только теперь при умывании он позволил себе снять с себя пиджак. Но, умывшись, снова в него облачился.

– Спасибо, но я привык справляться сам, – весело ответил Ботото. – Вы вовремя, завтрак давно готов.

– Я же говорю, надо сделать себе выходной.

– Твой шеф, конечно, не будет возражать? – Стас уже понял взаимоотношение этих двух людей. По-своему они ему даже нравились.

– Иногда наши точки зрения не совпадают, но я это потом улажу.

– Конечно, уладишь, – ответил Стас и направился к столу, где дымилась кукурузная каша.

Туда же отправились и остальные. Каша, вопреки опасениям Савичева, оказалась вполне съедобной и даже вкусной. Как пояснил Ботото, он готовит ее по особому рецепту. После того как с кашей было покончено, все принялись за кофе, и он не испортил хорошего начала. Некоторые даже повторили.

– Все, не успел открыть глаза – хочется где-нибудь упасть, – отфыркиваясь, Савичев встал из-за стола.

– Хотите, принесу вам шезлонг? В саду у меня тень, там хорошо.

– Ботото, хватит вводить меня в искушение. Нам пора в дорогу. Если ты не обидишься, мне нужно немного пошептаться со своими друзьями...

– Конечно, нет, я все понимаю; мне как раз нужно отнести воды овцам. Вам никто не будет мешать.

Взяв ведра, Ботото легким шагом пошел к колодцу. Когда он совсем удалился, Савичев обратился к своим товарищам:

– Ну что, хлопчики. Вижу, вы немного зашевелились после рассказа овцевода. Согласен, основания имеются. Итак, у кого будут какие предложения?

На его призыв никто не отозвался, тогда он персонально обратился к каждому.

– Твое мнение, Стас?

Стас пожал плечами и ответил:

– Честно говоря, даже и не знаю. Ботото сказал, что они, возможно, поехали на восток, но куда именно?

– Это точно, если просто ехать на восток, то можно и в Японию попасть. А ты что скажешь, Нуем?

– Я считаю, что Ботото прав. В восточном направлении много деревень. Возьмем за ориентир Большие холмы. Площадь поиска, конечно, большая, но там встречается много пастухов. Может, они нам что-то подскажут?

– А если нет, то что, тогда отправимся на запад? Потом, естественно, на север и на юг. Я перечислил все части света? Ребята, нам этот вопрос обязательно нужно решить. Форую во времени нам тоже никто не давал, если она вообще существует. Ваши доводы я вовсе не отрицаю, но хотелось, чтобы они выглядели убедительней.

Последняя речь заставила всех замолчать. Савичев понял, что принимать окончательное решение придется ему. Несколько минут он просто молча стоял и думал. Взвесив все «за» и «против», он снова заговорил:

– Представим, что мы направимся на восток. Значит, нам необходимо четко знать, где мы будем двигаться. Ну-ка, Санек, дай мне твою карту. Поглядим, что у нас впереди.

Саша подал ему сильно измятую карту, которую всегда носил с собой. Сказать по правде, практического значения она не имела. Он и так наизусть знал все, что было на ней обозначено, но всегда демонстративно доставал ее из своего нагрудного кармана и разворачивал при сопровождающих туристах-иностранцах. Как он считал, это придавало ему веса в их глазах. Но в этот раз карту он достал впервые, да и вообще о ней никому не говорил; откуда про нее узнал Савичев? С этой мыслью он протянул ее Олегу.

– Так, впереди почти одна природа-мать. Хотя нет, вот и человеческое обиталище. Уж не про этот ли городок говорил Ботото? Я его даже на карте не сразу заметил, а, Санек?

Тот, поглядев через плечо Савичева, слегка кивнул головой:

– Да это маленький поселок. Я там, правда, ни разу не был.

На эту фразу Нуем слегка улыбнулся, чем заметно обескуражил Сашу. Скорее всего, у них это было профессиональное и касалось только их.

– Давайте теперь немного раскинем мозгами, – продолжил Савичев. – Если этот парень видел именно наших ребят, то попробуем определить, куда они держат путь. Меня немного смущает их общество. Хотел бы я ошибиться, но боюсь, что их просто похитили. Не покататься же их взяли с собой. Впрочем, ломать голову, зачем и почему они сидят в этих джипах, я сейчас не буду. Этим вопросом, если потребуется, мы займемся после. Что же, едем на восток. В конце концов, я тоже склоняюсь к тому, что это направление имеет больше остальных на это право. Значит, решили. Теперь, Нуем, вся надежда на тебя. На этом позвольте наш консилиум считать закрытым. Тут, правда, у меня есть еще один вопрос.

– Какой? – спросил его Стас.

– Я прихожу к выводу, что нам может потребоваться оружие.

– У меня есть карабин, а Саша под сиденьем прячет свой автомат, зачем нам еще? – недоуменно спросил Нуем.

– Как-то беспокойно в этих краях. Но не это главное; мы не знаем, с кем можем там встретиться. А как я погляжу, тут сплошь и рядом все шатаются с «игрушками». Как известно, и палка раз в год стреляет. Я не хочу, чтобы она стрельнула в мою сторону. Но ничего не поделаешь, об этом надо было подумать раньше.

– А почему не сейчас? – воскликнул Саша. – Этот вопрос вполне можно уладить.

– Ты что, и пулемет где-то припрятал?

– Нет, у меня больше ничего нет, а вот у Ботото, может, и есть.

– У Ботото? Ты в своем уме? Он же обыкновенный фермер.

– Вы просто не очень знаете здешнюю жизнь, а потому и удивляетесь. Давайте лучше с ним поговорим. Но за оружие надо будет заплатить, оно здесь ценится.

– Да что ты! А я по наивности подумал, что его раздают всем желающим за танец вприсядку. Давай зови сюда Ботото. Ха, даже интересно, вот никогда бы не подумал. – Савичев искренне недоумевал насчет сказанного Сашей, хотя успел встретить в жизни немало разных ситуаций.

Ботото вскоре снова подошел к ним, вопросительно глядя на Олега. Тот не стал тянуть:

– Дружище, нам необходимо оружие; если ты сможешь нам его продать, в обиду на нас не будешь.

– Я знал, что вы спросите меня об этом. Что вас интересует?

Савичев с удивлением поглядел на него, но с ответом опять не затянул.

– Пара пистолетов и боезапас.

– Я говорю, какие нужны пистолеты?

– Что, есть даже выбор? Во дают местные фермеры! Ну, «ТТ», к примеру, есть?

– Подождите меня здесь, – коротко ответил Ботото и ушел в свой дом.

Его не было, наверное, минут двадцать. Но когда он возвратился, то вложил прямо в руки Савичеву пару «ТТ» китайского производства и две пачки патронов.

– Этого достаточно? Может, еще чего?

– Да ты, парень, просто находка для нас! И приютил, и накормил, и вот это не пожалел...

– Мне хорошим людям не жалко. Но пушки кому попало, конечно, не даю.

– Это правильно. Сколько мы тебе должны?

– А сколько сможете, столько и будет.

– Вот скромность! На, держи, этого должно хватить. – Савичев протянул ему деньги. Ботото не спеша их пересчитал, и его глаза начали округляться.

– Это намного больше, чем нужно. Вот это возьмите обратно, я же вам не танк продавал.

– Оставь. Они тебе еще пригодятся.

Но тот наотрез от них отказывался. Савичеву пришлось его убеждать, тем более что он искренне был ему благодарен за очень радушный прием.

– Ты не обижай меня и моих товарищей. На эти деньги лучше купи чего-нибудь своей дочке, она у тебя просто золотце. Да и про прививки овцам ты там чего-то говорил, вот как раз тебе их купить, – Савичев дружески похлопал его по плечу.

– У меня всего немногим больше ста овец, а не сто тысяч. Это слишком много, – ответил Ботото.

– Все, давай закончим этот ненужный разговор. То, что ты сделал для нас, должно по всем правилам вознаграждаться. А теперь нам пора ехать дальше. С учетом того, что мы провалялись почти до одиннадцати, а сейчас уже без десяти час, нам стоит поторопиться.

Их сборы были недолгими. Поблагодарив Ботото за хлеб-соль, Савичев крепко пожал ему руку и сел в джип. Его товарищи поочередно повторили этот жест. Включив зажигание, Савичев направил машину прямо за околицу фермы, за которой начиналась бескрайняя саванна.

– Опять по кочкам скакать... Зато наши мягкие места будут как из брони.

– Надо взять чуть левее, там трава не такая высокая, – произнес Нуем.

– Слушаюсь, мой штурман, – смеясь, ответил Савичев и плавно направил машину в указанном направлении.

Весь остаток дня они двигались вперед и даже ни разу не останавливались, не считая нескольких моментов, когда Нуем слишком долго выбирал правильный путь. И здесь, как правило, проявлялась Сашина реакция. Он очень настойчиво предлагал свою версию, которая почему-то всегда Нуемом отменялась. Саша на это очень обижался и сидел с недовольным видом до следующего торможения. Савичев поддевал их обоих, но делал это в щадящем режиме. Стас, как обычно, просто молча глядел на окружающие их пейзажи. В течение всего дня ничего заслуживающего пристального внимания больше не происходило, и, преодолев последний отрезок сегодняшнего расстояния, они решили остановиться на ночевку.

– Ночевать будем тут, – сказал Нуем и показал рукой на место ночевки.

Оно было вполне подходящим. Рядом находились заросли кустарника, а значит, было и топливо для огня. С трех сторон пространство хорошо просматривалось, что было в этих местах совсем не лишним. Компаньоны быстро развели огонь, а Стас и Олег развернули надувные матрасы, которые предусмотрительно взяли из лагеря. Все они сильно устали за день пути по жаре, пыли и бездорожью. Но в то же время трудности пути подбрасывали адреналин в кровь, а некоторым натурам он просто необходим.

Путники не спеша поужинали и легли неподалеку от огня. Только Нуем время от времени ходил вокруг их временной стоянки, останавливался и прислушивался к темноте.

– Санек, я никак у тебя не спрошу, а как у вас тут с амурным вопросом? А то я слишком долго без женщины начинаю увядать, – решил поболтать на сон грядущий Савичев.

– Да, в общем, как и везде, нормально, – ответил Саша.

– Ничего нормального я пока не заметил. С таким сервисом можно и зачахнуть окончательно. Я думал здесь познакомиться с какой-нибудь горячей девчонкой и оторваться, как положено, с незабываемыми впечатлениями.

– Не проблема! Закончим дело, я вам в Найроби таких девчонок подгоню – на всю жизнь запомните! – подзадорил Савичева Саша.

– Надеюсь, хотя предыдущий опыт говорит, что к твоим обещаниям нужно относиться осторожно.

В это время вдалеке показались огни, которые быстро приближались. Вскоре были видны фары движущего автомобиля, а потом стало доноситься и урчание двигателя. Похоже, что люди на машине увидели костер и направлялись в их сторону.

– Не могу сказать, что я рад визиту гостей, – произнес Савичев и посмотрел на Стаса.

Тот тоже никого не ждал в столь поздний час. Они оба молча встали с матрасов и отошли подальше от огня, давая знаком понять, чтобы так же поступил и Саша. Нуем, наоборот, выдвинулся навстречу приближающейся машине и, когда она подъехала близко, жестом руки предложил водителю остановиться, а сам потихоньку отошел от освещенного фарами места. В другой руке он держал предварительно заряженный карабин. Автомобиль остановился, и голос на суахили о чем-то спросил Нуема. Тот ответил, однако напряженность сохранялась. Незнакомец на повышенном тоне начал что-то говорить Нуему, а он – спокойно отвечать.

– О чем они говорят? – спросил Сашу Савичев.

– Чужак спрашивает, почему без разрешения находимся на их территории, а Нуем говорит, что утром мы уедем и что он просто сопровождает туристов.

Разговор явно обострялся стараниями прибывшей стороны. Несмотря на то что была ночь, можно было рассмотреть силуэты четырех людей, которые вышли из автомобиля и не спеша начали подходить к Нуему; один из них указал рукой в сторону костра. Вдруг Нуем быстро сказал по-английски: «Обороняемся», одновременно растворяясь в темноте. Чужаки моментально начали разбегаться в стороны и тут же открыли огонь вслед Нуему. Все происхо-

дило так быстро, что Саша растерялся и не мог даже пошевелиться, и только чувствительный удар по затылку вывел его из оцепенения.

– Ты чего рот разинул, быстро в кусты и лечь! – И Савичев толкнул его к кустарнику.

Сам он тут же упал на землю и отполз в сторону на пару метров, что было весьма своевременно. В том месте, где он стоял секунду назад, прошлась автоматная очередь, взбивая фонтанчики пыли.

– А-а-а, – нарочно вскрикнул Савичев и затих, давая понять врагу, что в него попали.

И это сработало. В его сторону с автоматом наперевес направился один из нападавших. Олег лежал в небольшой ложбинке, и это не давало возможности произвести в него контрольный выстрел. Сам же он хорошо видел приближающегося противника. Когда тот подошел к нему метров за десять и уже собирался выстрелить, рука Олега еле заметным движением махнула в сторону, и чужак сначала уронил автомат, затем схватился руками за грудь и, как обрубленный, навзничь упал на землю. Из его груди торчала костяная рукоятка ножа, добытого в честном поединке Стасом. В стороне двое нападавших поливали свинцовым дождем кусты, в которых скрылись Саша и Стас. Видимо, желая вести огонь наверняка, они, приблизившись к ним, обозначили свои силуэты; оттуда раздались два приглушенных выстрела, и оба стрелка замертво свалились друг на друга. Спустя несколько секунд со стороны, где стоял автомобиль незнакомцев, раздался хлесткий выстрел, который сильно отличался от остальной канонады, и наступила полная тишина – лишь сверчки продолжили свой концерт. Через минуту из темноты вышел Нуем, держа в руке чей-то автомат. Свой карабин он, как обычно, повесил на плечо. Проводник посмотрел на поле битвы и подошел к костру, к которому направлялись и остальные участники массовки.

– Ну что, амиго, рад видеть, что все целы и невредимы? – улыбаясь, спросил Савичев. – Можно сказать, нас немного взбодрили.

– Заодно и оружие проверил, – сказал Стас, перезаряжая свой «ТТ». – Молодец Ботото, хорошую пушку подогнал. И тебя, Саша, добрым словом помянуть надо, – он благодарно хлопнул кенийца по плечу. Тот еще, видимо, не вышел из заторможенного состояния и удивленными глазами смотрел на молодого врага, лежащего поверженным у его ног.

– Как долго ты будешь так стоять статуей? Пора немного прибраться; похоже, спать мы не будем, – сказал Савичев и подбросил побольше сучьев в костер, чтобы лучше осветить окрестность.

Затем они со Стасом начали перетаскивать убитых в кусты, предварительно изымая у них оружие. К их удивлению, среди них оказался один европеец. Зеленый фургон, на котором приехали чужаки, так и стоял с включенными фарами, и в их лучах игриво порхали мотыльки.

– Нуем, а где твой трофей, я что-то никого здесь не вижу? – спросил Савичев, ища четвертого неудачника.

– Этот может и сам передвигаться, – Нуем пальцем показал на человека, который сидел, облокотившись спиной о старую засохшую акацию. Очевидно, ему нездоровилось, он тихо стонал и одной рукой держался за правое предплечье.

Савичев подошел к нему и присел на корточки. С минуту он пристально его разглядывал.

– Да, настоящий флибустьер, только повязки на одном глазу не хватает, а так отчетливый типаж.

Перед ним сидел сухощавый африканец средних лет. Его лицо было покрыто множеством то ли морщин, то ли шрамов. В приоткрытом рту виднелось несколько зубов, которые торчали в разные стороны. На голове была надета старая шляпа, надорванная с одной стороны. Одежда незнакомца состояла из матерчатых брюк и цветной рубашки, которая стала несколько цветастее с правой стороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.